

Виталий Новиков

**ТЁМНОЕ ВИНО.
ВЛАСТЕЛИН МИРА.
ГРАФОМАН**

Романы

Виталий Новиков

**Тёмное вино. Властелин
мира. Графоман. Романы**

«Издательские решения»

Новиков В.

Тёмное вино. Властелин мира. Графоман. Романы /
В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859347-5

Три популярных романа В. Новикова «Тёмное вино», «Властелин мира» и «Графоман» написаны в жанре мужского триллера. Главные герои этих книг попадают в различные приключения, кто по воле судьбы, кто из-за собственного авантюрного характера, следить за которыми будет интересно даже самому пресыщенному и искушённому читателю.

ISBN 978-5-44-859347-5

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

Тёмное вино	6
1 глава	6
2 глава	8
3 глава	11
4 глава	13
5 глава	18
6 глава	20
7 глава	23
8 глава	26
9 глава	28
10 глава	32
11 глава	35
12 глава	39
13 глава	43
14 глава	45
15 глава	52
16 глава	56
17 глава	61
18 глава	64
19 глава	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Тёмное вино. Властелин мира. Графоман Романы

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2017

ISBN 978-5-4485-9347-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тёмное вино

Роман

1 глава

Пикнул сотовый телефон – пришло сообщение. Антон лениво потянулся на диване. Он дремал в одежде на покрывале после лёгкого завтрака. Глаза открывались с трудом. Антон взял с тумбочки телефон, на дисплее было написано: «1 сообщение. Лариса». Антон открыл сообщение: «Ты меня хочешь? 13.03.2010. Суббота. 10.32. Лариса». Антон задумался и пять минут спустя написал ответ: «Хочу только тебя». Через две минуты он получил новое сообщение: «Я буду у тебя в половине двенадцатого. Оплатишь такси?» «Конечно», – ответил Антон.

Антон быстро убрался в квартире: пропылесосил, убрал разбросанные вещи в шкаф и тумбочки.

Лариса шла к его подъезду. Он наблюдал за ней из окна. Видимо она остановила такси, не доезжая до его дома.

Антон открыл дверь в квартиру. Лариса вошла. Антон поцеловал её мягко в губы, потом помог снять шубу.

Прошли на кухню.

– Чай или кофе? – предложил Антон.

– Покрепче есть что-нибудь?

– Есть вино. Белое.

– Давай.

– А я тогда буду чай.

Лариса пила из фужера вино. Антон сделал бутерброды. Лариса мало закусывала.

– Ты какая-то загадочная сегодня, – заметил Антон.

– Я не загадочная, я особенная.

Ларисе было двадцать восемь лет. У неё были русые крашенные волосы, симпатичное курносое лицо с конопатками, зелёные глаза, широкие бёдра и чувственный рот.

Лариса выпила три фужера вина.

– Пойдём в комнату, – предложил Антон.

Они прошли в комнату. Антон включил телевизор. Переключая каналы, он остановился на иностранном фильме. Лариса легла на кровать. Антон лёг рядом с ней. Он взял её левую руку и начал целовать пальцы от мизинца до большого, потом поцеловал её крепко в губы, запустив правую руку ей под джинсы. Они разделись и забрались под одеяло. Антон плавно овладел своей любовницей и кончил только больше, чем через полчаса – он мог долго заниматься сексом, не кончая. Ещё полчаса они лежали, обнявшись – приходили в себя и разговаривали.

Потом Лариса надела рубашку Антона и пошла в ванную. После душа они снова разместились на кухне. Лариса допивала вино. Она сидела в красной рубашке Антона и перебирала пальцами свои волосы.

– Расскажи что-нибудь, – попросила она.

– Что?

– Что-нибудь. Ты какой-то грустный.

– Ты так редко приезжаешь ко мне.

– Ты знаешь, что я не хочу, чтобы у нас было всё, как у всех, чем реже мы видимся, тем приятнее и радостнее наши встречи.

– Но мы же не маленькие уже. Мне уже тридцать лет, а я ещё ни разу не был женат.

– Ты готов жениться на мне?

– Ты уже сказала, что не выйдешь за меня замуж.

– Но это я когда сказала? Посмотрим.

– Значит, всё упирается в деньги?

– Не надо делать из меня демона. Но деньги тоже важны. Как ты без денег собираешься содержать свою семью?

Антон помог одеться Ларисе в прихожей и дал ей деньги.

– Это тебе на такси.

Антон поцеловал Ларису в губы.

– Созвонимся, – сказала Лариса.

Антон смотрел в окно, как Лариса садится в белую машину такси.

У него было умное лицо и тёмные волосы, карие глаза, нос с горбинкой и широкий чувственный рот. Он был спортивно сложен и имел рост сто семьдесят девять сантиметров. Антон жил один в двухкомнатной квартире.

2 глава

Утром Антон спешил на работу. Он поднялся по ступеням ко входу в большое величественное здание из бетона. Рядом с входными дверями висела табличка с надписью: «Министерство транспорта, сообщений и перевозок». По большим белым ступеням Антон взбежал на третий этаж, по ходу расстёгивая пальто. На третьем этаже находилось несколько отделов министерства. Антон служил в отделе выдачи лицензий. У него был стол с компьютером в большом просторном кабинете. Здесь было днём очень светло из-за больших окон кабинета. Стол Антона находился рядом с окном. Рядом с другим окном расположился стол друга Антона Андрея Грекова. Были также ещё два пустых стола: в отделе были две свободные вакансии. Андрей был уже на месте.

– Привет, – буркнул он, вошедшему Антону.

– Здорово.

Антон повесил пальто на вешалку. Сев за стол, он снял ботинки и поставил их на батарею.

– Сука, прохудились, – пожаловался он. – Все ноги промокли. Надо будет идти на рынок – новые покупать. Это всё, потому что приходится покупать самое дешёвое. Какие новости?

Андрей оторвался от компьютера.

– Что? А. Новости. Да ничего особенного. Маринка из отдела проектов беременна.

– Я вчера смотрел передачу про одного коррупционера: он себе такой дворец отгрохал, а в гараже у него было пять иномарок, – сказал Антон.

– Лучше ничего такого не иметь, зато спать спокойно. Я иногда думаю, что, может быть, зря показывают передачи про таких моральных уродов? Ведь кто-то же посмотрит их и тоже начнёт мечтать о такой сладкой жизни.

– А про что ты хочешь, чтобы по телевизору показывали? Про битву за урожай, как раньше?

– Нет. Я бы вообще запретил телевизор. Это же зло. Сколько из него говнища льётся на людей круглые сутки.

– Если не будет телевизора то, как без этого будут обходиться люди; интернет то пока не у всех есть?

– Пусть книги и газеты читают – развивают интеллект.

– Забавный ты Андрей. Идеалист и мечтатель.

У Андрея были правильные тонкие черты лица и пегие волосы. Он был худым. Ему было так же, как и Антону 30 лет.

– Я вот о чём подумал. – Андрей уставился мечтательно куда-то вверх. – А вдруг мне предложат взятку? Устою ли я?

– Ты. Устоишь.

– А ты?

– И я устою.

– Мы с тобой нормальные люди, а не какие-то там алчные мудаки.

В десять часов двадцать минут в кабинет вошёл полный голубоглазый мужчина в сером костюме с чёрным портфелем.

– Здравствуйте. Я Александр. Александр Стаканов. Я буду с вами работать.

Андрей и Антон представились.

– Какой стол можно взять? – спросил Стаканов.

– Бери любой из свободных, – сказал Антон.

Стаканов бросил на понравившийся ему стол слева от двери портфель и сел на край его. Достав из внутреннего кармана сигарету и зажигалку, он закурил.

– Для пепла можешь взять банку на подоконнике, – сказал Андрей.

– Окей, – сказал Стаканов. – Вы давно тут трудитесь?

– Семь лет, – сказал Антон.

– И всё в должности сотрудников отдела?

– Ну да, – сказал Антон.

– Никакого карьерного роста?

– Для этого нужен талант, а у нас его нет, – объяснил Андрей.

– Очень жалко мне вас, ребята. Но меня то вы хоть посвятите в расклады ваши: кому тут надо задницу лизать, чтобы карьеру сделать?

– А ты на кого метишь: в замы начальника отдела или сразу в начальника отдела? – поинтересовался Антон.

– Сначала в замы наверно.

– Тогда надо лизать начальнику отдела, я думаю, – сказал Антон.

– Крутову?

– Да, – сказал Антон.

– А что вы можете мне о нём рассказать? Какие у него интересы, и что он, вообще, за птица?

– Мы же с ним не друзья. Где он, а где мы? – сказал Андрей.

Рабочий день шёл к концу. В кабинет зашла секретарша Крутова Нина.

– Антон Игоревич, вас Аркадий Христофорович к себе приглашает на беседу, – сказала она и скрылась быстро за дверью.

– К чему бы это? – Андрей удивлённо посмотрел на друга.

– Не знаю, – сказал Антон.

– На повышение идёт, – решил Стаканов, рисуящий что-то карандашом в блокноте.

– Скажешь тоже, – сказал Антон.

Он прошёл мимо двух дверей кабинетов Миндадзе и Рябова – заместителей Крутова. Следующая дверь вела в кабинет Крутова. Антон вошёл. В помещении сидела за столом рядом с дверью, ведущей в кабинет начальника отдела, секретарь Нина. Антон сразу определил, что Нина переписывается с кем-то в социальной сети.

– Заходи, – сказала она.

У Крутова был большой стол, к которому был приставлен торцом другой стол. За спиной его висела большая карта Российской Федерации с красными, зелёными и белыми флажками, воткнутыми в разных местах самой большой страны мира. Крутов был среднего роста, крепкого сложения, сероглаз, коротконог. Нос у него был крючком средней длины. Был ему сорок один год.

– Садись, Антош.

Антон сел справа от Крутова за стол, стоящий торцом к столу шефа.

– Ты как, вообще, тут? – странно спросил Крутов.

– В смысле?

– Тебе нравится здесь, у нас?

– Ну, да.

– Как то ты неуверенно отвечаешь, дорогой.

– Нравится.

– И всё тебя устраивает?

– Ну, да.

– И зарплата?

– Зарплата конечно маленькая.

- Вот. А ты хотел бы иметь больше денег?
- Да. Но...
- Что?
- Разве это возможно? Если только меня повысят.
- Об этом рано ещё говорить.
- Тогда я не знаю, что можно сделать.
- А, если я тебе подскажу, что надо сделать для этого.
- Это незаконно?

Крутов пристально посмотрел в глаза Антона.

- Ты боишься? – спросил он.

Антон взял паузу, после чего ответил:

– Я не боюсь, но, если вы мне что-то предложите, я хотел бы, чтобы у меня была возможность подумать, прежде чем дать согласие на участие в том, что вы мне хотите предложить.

- Если ты откажешься, ты будешь молчать?

- Обещаю.

– Ты умный и деловой человек, Антон. Не зря я решил поставить на тебя. Слушай. Есть две авиакомпании: авиакомпания А и авиакомпания Б. Они конкуренты. И авиакомпания Б хочет, чтобы мы не выдали лицензию авиакомпании А. И за это они готовы хорошо нас наградить. Понял смысл задачи?

- Понял. Только я то, что тут могу сделать, я же ничего не решаю в этих делах.

– Решаю я. Я хочу, чтобы деньги получил ты, а потом мы их поделим. Тебе двадцать пять процентов.

- Напрямую получать рискованно.
- Ты придумай что-нибудь.
- Можно через электронный кошелёк.
- Видишь, у тебя голова работает.
- Ты согласен?
- Дайте мне время подумать.

3 глава

Антон, лёжа на диване, смотрел юмористическую передачу по телевизору. Взяв пульт, лежащий перед ним, он выключил телевизор. Он встал и прошёлся по комнате, потом ещё раз прошёлся из одного конца комнаты в другой. Подошёл к окну. Постояв так две минуты, он развернулся и подошёл к книжному шкафу. Перебрав несколько книг, Антон выбрал исторический роман и с ним улёгся на диван. Почитав пять минут, он откинул книгу в сторону, взял с тумбочки мобильный телефон и набрал номер Ларисы.

- Алло, – ответила на звонок Лариса.
- Привет.
- Привет. Ты чего так поздно? Я Никиту спать укладываю. Соскучился?
- Да. Немного. Ты чего вчера не отвечала, когда я звонил?
- Я телефон дома забыла, а вернулась поздно.
- Ясно.
- Ты когда ко мне приедешь?
- Не знаю.
- Ну ладно, спокойной ночи.
- Ты чего заводишься? Я, правда, не знаю.
- Я не заводжусь, а просто желаю тебе спокойной ночи.
- Давай, спокойной ночи. Не заводись.

В кабинете Крутова.

Крутов снял пиджак и повесил на спинку своего большого крутящегося чёрного кресла. Подойдя к окну, он задумчиво посмотрел на серый город, зашторил окно и вернулся к столу. Крутов стал у стола боком к Антону, который сидел на стуле напротив шефа.

– Я тебе сейчас дам номер сотового телефона человека, с которым ты должен будешь встретиться. Его зовут Михаил, – сказал Крутов.

Он достал из ящика стола блокнот, открыл его, написал в нём номер, оторвал листок и передал Антону.

– Вот, возьми это. Листок потом обязательно уничтожь. А это цифра, о которой идёт речь.

Крутов написал на листке в блокноте карандашом: «5000000», и показал Антону.

– Долларов? – спросил Антон.

Крутов прижал указательный палец ко рту.

– Ты что?! Русских денег.

– Понятно, – сказал Антон.

– Проблем со временем для встречи с этим человеком у тебя не будет – я тебя отпущу. Позвони ему через два часа.

Был серый мартовский день. Антон на эскалаторе поднялся на мост со стеклянной крышей. Он прошёл вперёд. Слева на скамье сидел человек в сером пальто с жёлтым целлофановым пакетом, лежащим сбоку от него.

– Вы Михаил? – обратился к нему Антон.

– Да. А вы Антон?

– Да.

Антон сел рядом.

– Я сейчас на телефоне наберу номер электронного кошелька, запишите его, – сказал Антон.

Михаил достал из внутреннего кармана пальто ежедневник с бежевой обложкой и авто-ручку. Антон набрал длинный номер, который Михаил записал в свой ежедневник.

– Окей, – сказал Михаил. – Через два часа всё будет готово.

На втором этаже огромного торгового центра Антон стоял у банкомата. Аппаратура попросила ввести запрашиваемую сумму. Антон набрал 5 000 000. Банкомат выдал только 500 000 рублей пяти тысячными купюрами. Это была внушительная стопка хрустящих купюр. Антон, тревожно озираясь по сторонам, сложил деньги в большую чёрную с синими полосами спортивную сумку. Ему пришлось воспользоваться ещё двенадцатью банкоматами в разных местах, чтобы снять все переведённые деньги.

Антон приехал домой на такси. Он прошёл в квартиру, бросил тяжёлую сумку на пол в прихожей, снял верхнюю одежду, скинул обувь, вошёл на кухню, открыл холодильник, достал бутылку пива и выпил её в семь глотков.

Сумку Антон кое-как закинул в верхний ящик шкафа в маленькой комнате.

Он лежал на кровати в одежде, когда раздалась трель дверного звонка.

Антон вздрогнул и чуть подскочил. Он никого не ждал.

Заглянув в дверной глазок, Антон увидел молодого парня в короткой белой куртке и женщину в чёрной беретке. Осторожно Антон открыл дверь.

– Здравствуйте. – Парень в белой куртке широко улыбнулся.

– Здравствуйте. – Антон напряжённо рассматривал незваных гостей.

– Мы хотели с вами поговорить о «Библии». Вы читали «Библию»? – парень ласково заглядывал в глаза Антону.

– Вы кто? – спросил Антон.

– Мы разговариваем с людьми о «Библии», о боге. Я вижу вы добрый человек, – парень по всей видимости повторял хорошо заученный текст.

Антон не дал ему договорить.

– Извините, я сейчас не могу ни о чём разговаривать, – сказал он и закрыл дверь.

4 глава

Крутов ждал Антона в большом люксовом номере на седьмом этаже трёхзвёздочной гостиницы. Он смотрел в большое окно. По проспекту медленно ползли вереницы машин. За высокими домами едва был виден мутно-серый кусок неба. Крутов дёрнул за верёвочку, и окно закрыли голубые шторы. В дверь постучали.

– Заходи, – громко разрешил Крутов командирским тоном.

В номер вошёл Антон с коричневым кейсом в правой руке.

– Закрой дверь, – приказал Крутов.

Антон закрыл дверь на замок. Скинув куртку на кресло, он плюхнулся на мягкий голубой диван, положив кейс на низкий маленький столик из чёрного стекла.

– Здесь вся ваша доля, – сказал Антон.

Крутов сел напротив него в голубое мягкое кресло. Он был сосредоточен и серьёзен. Он открыл кейс. Ни один мускул, ни один нерв не дёрнулся на его каменном лице.

– Надо это отметить, – сказал Крутов и закрыл кейс.

Антон кивнул головой.

– Минеральной водой. Нам нужно сохранять головы трезвыми, – сказал Крутов. – Принеси минералку из холодильника и захвати там бокалы.

Выпили минералки.

– Что думаешь делать со своей долей? – спросил Крутов.

– Ещё не знаю.

– Впрочем, это твоё личное дело.

Наступили выходные. В воздухе запахло настоящей весной. Антон решил прогуляться по городу. Он приехал в большой автосалон. Здесь были дорогие машины. Некоторые теперь ему были вполне по карману. К нему подошёл лощённый и элегантно одетый менеджер:

– Могу ли я вам чем-нибудь помочь? – спросил он.

Антон задумался.

– Если что, я обращаюсь к вам за консультацией, – наконец ответил он.

Потом Антон прогуливался по «Охотному ряду»¹. Здесь было много красивых и дорогих вещей. Антон рассматривал и трогал рубашки и пиджаки. В самом ли деле эти вещи так хороши, что стоят так дорого или это обычная разводка и лохотрон? Ничего не купив, Антон пошёл гулять по центру города. Он пообедал в дорогом ресторане, заказав луковый суп и на второе рыбное блюдо. Пил он белое вино. Антон краем глаза заметил, как пристально за ним следила одна девушка, на вид его ровесница, брюнетка. Она была симпатична. У неё были тёмно-карие, почти чёрные глаза и тонкие губы. Она время от времени что-то говорила своей собеседнице и поправляла причёску. Антон подумал предложить девушкам через официанта в качестве подарка бутылку шампанского, но потом передумал. Он устал от ходьбы и остановился в небольшом сквере рядом с маленькой церковью с белыми стенами и позолоченными куполами. Сев на скамейку, Антон закурил. Покурив, он достал из кармана куртки сотовый телефон и набрал нужный номер.

– Алло, – услышал он голос Ларисы.

– Привет. Чем занимаешься?

– Привет. Да ничем особо.

– Может, прогуляемся вместе, сходим в ресторан или в кино?

¹ Торговый центр.

– Ой, я не знаю... Я уже, кажется, Машке обещала с ней сегодня сходить в кино или просто посидеть где-нибудь.

– Мы уже больше двух недель не виделись.

– Ладно, если я надумаю что, то позвоню.

В туалете курил полный мужчина с мрачным и суровым красным алкоголичным лицом. Антон не знал его. Он прошёл в кабинку, справил малую нужду и быстро вышел. Достав из кармана брюк сигарету и зажигалку, он тоже закурил, став в трёх шагах от незнакомца. Незнакомец затушил сигарету, подошёл к писсуару, смачно харкнул в него и вышел.

Антон докурил и вышел в коридор. Впереди шла сексуальная брюнетка с широким тазом, размашисто виляя бёдрами. Антон, кажется, видел её несколько раз в соседнем отделе.

Андрей читал глянцевого журнала, а Стаканов в коричневой рубашке и чёрном галстуке перебирал какие-то документы. Антон вошёл в свой отдел и сел за свой стол.

– Я не могу понять, почему люди так тащатся от так называемых «звёзд»? – решил поразмышлять вслух Андрей.

– Ты завидуешь им? – Антон на компьютере вошёл в социальную сеть.

– Нет. Кто они? Шуты и клоуны. А ведь дети хотят быть на них похожими. Что они сделали такого-то, чтобы к ним так относились?

– Андрей, не завидуй.

– Я не завидую. Я считаю, что это несправедливо.

– Ты полагаешь, что такая штука, как справедливость, вообще осуществима на этой планете?

– Может и неосуществима, но должен же человек стремиться к чему-то хорошему; иначе можно будет оправдать любое извращение, любую зоофилию.

– Хороший ты человек, Андрюха, на таких, как ты, наверно, только и держится наше несчастное государство.

– У тебя появилась какая-то тайна. Я догадался?

– С чего ты взял?

– Я давно тебя знаю.

– Наверно у него, какие-то дела с Крутовым. Очевидно, его скоро повысят, – предположил Стаканов.

– Не говорите ерунды, – сказал Антон. – Просто у меня депрессия.

– Из-за Лариски? – предположил Андрей.

– И из-за неё в том числе.

Был субботний вечер. Лариса прислала смс: «Сегодня не могу встретиться с тобой. Мы с Никитой едем к деду».

Антон стоял перед окном, держа руки в карманах шорт. На город опускались сизые сумерки. Где-то совсем далеко была видно движущееся пятно самолёта. В открытую форточку проникали звуки саксофона, контрабаса и ударных. Рядом с домом Антона находилось кафе, в котором играли джаз. Ещё один вечер, проведённый в одиночестве. Антон подошёл к гардеробу, открыл его дверцы, выбрал рубашку и джинсы. Переоделся.

На улице Антон поймал частника и за двести рублей доехал до центра города. Над массивной дверью светилось голубым неоновым цветом название ночного клуба. У двери курили два крупных охранника в пиджаках без галстуков. Ночной клуб занимал подвальное помещение старого трёхэтажного здания, покрашенного в бежевый цвет.

Антон прошёл в клуб, оплатил билет, сдал верхнюю одежду в гардероб.

Громко играла современная музыка. Навстречу Антону вышел администратор тощий брюнет в белой рубашке и чёрной бабочке. На бейджике, прикрепленном к его рубашке, было написано: «Алексей. Администратор».

– Есть свободный столик? – спросил Антон.

– На сколько человек? – спросил администратор.

– На одного-двух.

– Идём, я вас провожу. Только те, кто у нас занимают столики, должны сделать заказ не менее, чем на две тысячи рублей.

– Это не проблема.

Антон сел за маленький круглый высокий столик, на высокий стул. В меню было много неизвестных ему названий. Он не очень хотел есть. Подошла официантка маленького роста пышка с чёрными вороньими волосами. У неё была очень большая грудь.

– Выбрали что-нибудь? – спросила она и улыбнулась.

– Не знаю даже, что и выбрать, такой большой ассортимент. Я и пью то редко. Может, посоветуйте какой-нибудь коктейль?

– Есть «Индиан саммер», «Казанова», «Скорпион»...

– «Скорпион» – это что такое?

– Там есть ром, бренди виноградный кажется, апельсиновый сок и что-то ещё.

– Идёт. Давайте сразу два «Скорпиона» и какой-нибудь фруктовой нарезки.

Заказ принесли быстро. Коктейль поднял настроение. На танцполе танцевали четыре девушки. У барной стойки сидели три девушки, рядом с ними стояли два парня. За столиками сидели компании. Справа за свободный столик такой же, как у Антона села блондинка и сразу закурила тонкую длинную сигарету. Блондинка была среднего роста, симпатичная с бегающими голубыми глазами.

Антон подошёл к девушке. Она изучала меню.

– Вы одна? – неожиданно спросил Антон.

– А что? – Блондинка оценивающе посмотрела на Антона. – Первый раз сталкиваюсь с таким вот способом знакомства с девушкой.

– А что в этом такого? Вы одна, я один. Почему бы нам не посидеть за одним столиком. Когда человек сидит один в такого рода заведении, он создаёт впечатление неудачника.

– Вы такой умный.

– Антон меня зовут.

– А я Оля.

– Ну что, идём за мой столик. Расходы я беру на себя.

– Это очень по-мужски, уважаю.

Сели за столик Антона.

– Что будешь заказывать?

– «Чёрную вдову».

– Что это?

– Коктейль.

Официантка принесла заказ Ольги.

– У тебя натуральные белые волосы? – спросил Антон.

– Нет. Крашенные. Но у меня настоящие волосы тоже светлые.

– Что ты любишь?

– В каком смысле?

– Ну, там, театр, кино, может быть книги.

– Книги.

– Ого! И что же ты прочитала последний раз?

– Тебе это будет неинтересно, это такая психологическая литература.

– Как прижать мужика к ногтю. – Антон смешно согнул и разогнул мизинец левой руки. Ольга засмеялась.

– Энциклопедия стервы? Что-то в этом роде? – продолжал Антон. – Угадал?

– Хватит, Антон.

Они много разговаривали и станцевали два медленных танца. Ольга дала Антону номер своего мобильного телефона. Глубокой ночью они вышли из клуба.

– Поймай мне машину, – попросила Ольга и закурила длинную тонкую сигарету.

– Хочешь, поедem ко мне, попьем чаю, кино посмотрим, – предложил Антон.

Ольга обиженно посмотрела на него.

– Ладно, всё понятно, ловлю машину, – сказал Антон.

Он поймал красную старую «шестёрку». За рулём машины сидел молодой узбек, плохо говоривший по-русски. На прощание Антон попытался поцеловать Ольгу в губы, но та ловко подставила сначала одну потом вторую щеки.

Через два дня Ольга согласилась сходить с Антоном в кино, и снова она отказалась ехать к нему домой. В третий раз они встретились на выставке современного искусства. Потом они обедали на третьем этаже торгового центра в итальянском ресторане. Вышли из ресторана. Антон вызвал лифт. Они вошли в лифт одни. В лифте, пока спускались на первый этаж, Антон первый раз поцеловал Ольгу в губы. Когда расставались у станции метро, Ольга уже избежала прощального поцелуя.

– Созвонимся? – спросил Антон на прощание.

– Обязательно.

В четвёртый раз они встретились в ресторане в воскресенье. Они пили кофе и ели пирожные.

– Почему ты на меня так странно смотришь? – спросила Ольга.

Антон выдержал паузу

– У меня есть кое-что для тебя, – сказал он и достал из нагрудного кармана рубашки золотую подвеску с жемчугом.

Антон протянул украшение Ольге.

– Ой. – Ольга смотрела долго молча на подвеску. Она опытным взглядом оценила, что эта вещь стоит не меньше сорока тысяч рублей.

– Как? – спросил Антон.

– Здорово!

– Я надену?

– Конечно.

Ольга надела на шею украшение.

– Ну как? – спросила она.

– Просто королева.

Они вышли из ресторана на улицу.

– Ну что, поедешь домой? – спросил Антон.

– Поехали к тебе.

Они вошли в квартиру Антона. Антон помог снять Ольге куртку и повесил её на вешалку, а потом в гардероб. Ольга вошла в комнату Антона, где он спал, и плюхнулась на его кровать.

– Иди ко мне, – позвала она его к себе.

– Сейчас. – Антон начал снимать с себя рубашку.

Они долго занимались любовью, потом лежали в кровати и разговаривали.

– Ты хороший любовник, – отметила Ольга.

– Я знаю, – сказал Антон.

– У тебя наверно было много женщин?

– Нет, ты что?

– Да ладно тебе скромничать.

Ольга встала с кровати, накинула на себя рубашку Антона и прошла по комнате, а потом обошла всю квартиру. Вернувшись, она заявила:

– Как-то у тебя всё тут бедно.

– Меня всё устраивает.

– Ты что не можешь евроремонт нормальный сделать?

– Некогда.

– Некогда. Я займусь тобой.

Они стояли в прихожей. Ольга одевалась. У Антона зазвонил сотовый телефон в кармане рубашки. Звонила Лариса. «Странно, она обычно никогда не звонила, только посылала смс», – подумал Антон.

– Алло, – ответил на звонок Антон.

– Привет, дорогой.

– Привет.

– Ты чего не звонишь, не пишешь уже больше недели?

– Ну, так.

– Ты не один что ли?!

– Ну, вроде того.

Ольга, перестав надевать сапог, уставилась внимательно на Антона.

– Ничего себе, быстро ты меня забыл, дорогой, – продолжала Лариса.

– Ладно, потом созвонимся, я тебе потом сам перезвоню.

– Ты меня очень расстроил.

– Всё нормально, успокойся, я перезвоню.

Антон отключил связь.

Ольга надела второй сапог, посмотрела на Антона и спросила:

– Кто это был?

– Да так, друг.

– Друг говоришь, дай телефон.

– Ты что с ума сошла? Зачем?

Ольга вытащила из кармана рубашки телефон. Антон попытался его выхватить, но Ольга вперёд выставила руку, не подпуская его себе.

– Спокойно, милый, – сказала она.

Она нашла последний звонивший номер и нажала на «вызов».

– Алло. – Лариса ответила быстро.

– Я тебя попрошу больше не звонить по этому номеру.

– Ты кто?

– Не твоё дело, сучка. Делай, как я говорю, чтобы у тебя не было неприятностей.

– Ты что охренела...

Ольга отключила связь.

– Вот так будет лучше, – сказала она.

5 глава

По пруду плавали утки. На другой стороне пруда два человека строили крышу деревянной церкви. Чуть поодаль от церкви на автобусной остановке стояли три человека. По дороге изредка пролетали машины. Слева от церкви расположилась деревня, а за ней дачи.

На мангале сочились и дымились красно-розовые шашлыки. Андрей Греков переворачивал шампура. На газетах была разложена нехитрая закуска и заправка. Пили красное вино из пластмассовых стаканчиков. Стаканов и Антон сидели на раскладных стульях. Позади них в шести шагах плескались о песчаный берег мелкие серебристо-серые волны пруда.

– Люблю это место. Благодатно тут и уютно, – заметил Греков.

– Андрюх, а ты почему одинокий? – спросил Стаканов и захрустел солёным огурцом. – Идейный холостяк?

– Что-то типа того, – подтвердил его гипотезу Антон.

– Я не имею ничего против брака, но у меня ни с кем ничего не получается, – сказал Андрей. – Хотя, честно говоря, не верю я в эту штуку, которая называется браком. Однажды я опросил всех своих женатых друзей: счастливы ли они; и ни одни из них не ответил утвердительно.

– Брак, Андрюша, это работа, – сказал Антон.

– Работы нам и так хватит до конца дней, – заметил Андрей. – Стоит ли её ещё добавлять в священные часы досуга?

– А ты, Саш, чего не женишься? – спросил Антон.

–хлопотное это дело. Надо ещё денежек подзаработать, в карьерке подрасти немного.

– Цинично, но справедливо, – согласился Антон. – Неужели всё это, в самом деле, так зависит от толщины твоего кошелька?

– Ну, ты даёшь, Антоха, я удивляюсь, что ты в таком возрасте только начал это понимать, – сказал Стаканов.

– Да, давно я всё это понял, только противно как-то всё это принимать. Ум принимает, а сердце не хочет. Ведь все же хотят, чтобы их любили не за что-то, а просто так. Разве я не прав? – не мог успокоиться Антон.

– Нет, конечно, не прав. Мы – общество, люди; и отличаемся от животных тем как раз, что у нас так заведено, что надо сделать что-то, чтобы тебя заметили и полюбили или стать кем-то. Это у глупой молодёжи только так бывает, что одна глупая барышня может полюбить особь противоположного пола с такими же умственными данными только за смазливую морду. Мы же люди развитые умственно и имеем цели, поэтому у нас свои правила, не то, что у этих дикарей. Он – работяга алкоголик, женой и детьми не занимается; она тоже та ещё щучка – иногда сидит с подружками в компании с рюмочкой водки и сигареткой в зубах. И живут они от зарплаты до зарплаты, а дети растут, как трава в поле, – сказал Стаканов.

– Ты умный Стаканов, хоть циник и карьерист, – сказал Антон. – А насчёт рюмки водки и сигаретки в зубах – да все бабы такие, у всех свои подруги перед которыми надо повыёбываться, если что или в жилетку поплакаться.

– Да не все, – не согласился Стаканов. – Есть же такие, которые ходят на йогу и в консерваторию.

– Ты себе наверно из таких будешь выбирать.

– А то.

– Что-то Андрей всё молчит, – заметил Антон. – О чём думаешь? О переустройстве мира?

– Почти. Мир переустроить не удастся, но наше министерство я бы переустроил.

– Каким же это образом?

– Сделал бы его работу более эффективной. Например, нужно какой-то компании получить лицензию для того, чтобы она могла работать; и у неё не возникало никаких препятствий для её получения, если у неё всё в порядке. Надо чтобы решение этого вопроса не зависело от доброй или злой воли одного отдельного человека. И у меня уже есть кое-какие идеи по этой теме.

– Никому это не нужно, – сказал Антон.

Антон посмотрел в дверной глазок. Лариса упорно с силой вдавливала кнопку звонка. Подумав ещё минуту, Антон открыл дверь.

Лариса резко вошла и бросила белую дамскую сумку в Антона. Антон поймал её, прижав к груди.

– Ты что творишь?! Почему ты полчаса не открываешь мне дверь?! У тебя тут кто-то есть? Та самая дрянь? – Лариса сверлила Антона своим зелёным гипнотическим взглядом.

– Почему полчаса? Не полчаса, а пять минут всего. Я в туалете сидел, – оправдывался Антон.

– Я слышала твои шаги за дверью, трусишка. Испугался слабой женщины. Может быть, ты всё-таки поможешь мне раздеться?

Антон помог ей снять пальто и повесил его на вешалку в шкаф.

– Ну, чего ты стоишь, как истукан?! – не унималась Лариса. – Напои меня чаем что ли.

– Я скоро уже ухожу.

– К этой суке что ли?

– Неважно. Ларис, давай без истерик.

– Я гляжу у тебя новая рубашка, кажется дорогая. Ты что, премию получил?

– Да.

– Мог бы купить мне подарок, жмот.

Они разговаривали в прихожей.

– Сколько у тебя есть ещё времени? – спросила Лариса. – Полчаса есть? Час?

– Ну, может минут сорок.

Лариса прошла в комнату и улеглась на кровать.

– Иди, ляг со мной, – позвала она Антона.

Тот стал посреди комнаты.

– Зачем?

– Как зачем? Я хочу, чтобы ты поцеловал меня и обнял.

– Ларис, прекрати этот спектакль.

– Спектакль!? Ты вот так всё хочешь просто закончить и перечеркнуть?!

Лариса встала с кровати и заплакала.

– Ты меня не любишь и не любил никогда.

– Это я-то не любил?! – вспыхнул уже Антон. – Какая на хрен любовь?! Я тебе сколько раз звонил, а ты постоянно меня динамила! Ты не давала мне по три месяца! Какая к чёрту любовь!

Лариса попыталась обнять Антона за шею.

– Прости меня, дорогой, – всхлипывая, пробормотала она.

Но Антон отстранился назад.

– Всё, я собираюсь и через десять минут мы выходим.

6 глава

Был вечер. Антон и Ольга пришли в кинотеатр.

– Тебе купить что-нибудь? – спросил Антон. – Кукурузу? Колу?

– Не надо. Я ничего не хочу.

Закончился сеанс. Антон и Ольга вышли из кинотеатра. Они шли по тротуару. Ольга держала Антона за руку. Город светил огнями фонарей и неоновой рекламы.

– Почему ты не купишь машину? – спросила Ольга.

– У меня совсем нет опыта вождения, – ответил Антон.

– А права у тебя есть?

– Нет.

– Я хочу шубу.

– Купим.

– Когда?

– Ну, не знаю, не прямо сейчас точно.

– Антон, я тебя люблю.

– И я тебя.

– Ты искренне это говоришь?

– Конечно.

Прошло три дня. Был выходной день. Антон и Ольга сидели во французском ресторане. Ольга ела экзотическое мясное блюдо и пила белое вино из большого фужера. Антон сидел напротив. Он медленно пил также белое вино. Он не осушил пока и одного фужера. Ольга закурила сигарету.

– Ты много куришь, – заметил Антон.

– Я получаю от этого удовольствие, – сказала Ольга и состроила смешную рожицу.

– И пьёшь много.

– Дорогой, я не понимаю, к чему ты клонишь?

– Знаешь, ведь некоторые женщины занимаются фитнесом, йогой.

– Тебе такие нравятся?

– Я пока с такими не имел дело.

– Лучше и не имей.

– Почему?

– Мне кажется это всё такое занудство.

– А почему ты не хочешь устроиться на работу?

– Я не нашла себе достойного места пока.

– А кем ты хочешь устроиться?

– Не знаю ещё, я думаю, ты меня пристроишь куда-нибудь со временем.

– Я же не бизнесмен, а госслужащий.

– У вас на госслужбе разве нет свободных мест?

– Есть наверно, но у нас мне, кажется, не понравится тебе.

– Я тоже так думаю.

– Восстановилась бы в институте. С какого курса ты ушла?

– С третьего. А. Не хочу пока.

Антон достал из пачки сигарету и закурил, при затяжке прищуривая глаза.

Ольга прожевала тщательно кусок мяса и спросила:

– Милый, у тебя случайно не появился ещё кто-то кроме меня?

– Нет, лапуль. Успокойся.

Нина сказала:

– Заходи.

У Нины на столе лежала надкусанная шоколадка.

Антон вошёл в кабинет Крутова.

Крутов смотрел в окно, держа правую руку в кармане брюк.

– Садись, Антош. – Крутов прошёл к своему большому крутящемуся креслу и сел.

Антон сел напротив шефа как обычно.

– У меня неприятные новости, – начал Крутов, потом сделал паузу, посмотрел странно на Антона, потом достал из ящика стола газету и бросил перед Антоном. – Вот, полюбуйся.

– Что это? – Антон оставался спокойным.

– Компания «Север», которую мы продинамили, не выдал ей лицензию; за что мы получили вознаграждение от их конкурентов, устроила журналистское расследование.

– Твою мать! – Антон ослабил галстук.

Он нашёл статью «Дорогое небо».

– Здесь про нас ничего нет, – продолжил Крутов. – Пока нет. Тут больше про общее состояние дел в отрасли. Нам нужно задержать выдачу лицензии «Северу» ещё хотя бы два месяца, как я обещал нашим партнёрам. Но боюсь, за это время они могут что-нибудь нарыть против нас.

– Что же делать, Аркадий Христофорович? – Антон отложил газету.

– Нам надо их опередить.

– Как?

– Попробуем нарыть что-то на них, надо их как-то остановить.

– Но как?

– Ты умный, должен что-то придумать. Я тебе дам лям, найми частного детектива, пусть что-то найдёт на хозяев этого «Севера» или придумай какую-нибудь акцию против них. Больше ляма не могу выделить. Сколько потратишь из этих денег, мне всё равно; главное, чтобы был результат.

– Акцию?

– Антон, там, где большие деньги, никогда не бывает легко, каждый день, как последний. За большие деньги надо воевать; и здесь нет никаких правил, никакой морали. Запомни это. Деньги я тебе вечером передам. Окей?

– Хорошо.

– Дорогой, ты какой-то хмурый сегодня. – Ольга обняла Антона сзади за предплечья.

Они сидели на краю кровати. Ольга часто приезжала к Антону и оставалась у него на ночь.

– Устал. На работе проблемы, – пожаловался Антон.

– Ты слишком много отдаёшь сил и здоровья работе, так нельзя.

– Я знаю, но по-другому у меня не получается.

– Нам надо съездить, куда-нибудь отдохнуть.

– Куда?

– В Европу или на какие-нибудь острова.

– Пока не могу – много дел.

– А я можно съезжу?

– Езжай, конечно.

– Ты мне дашь денег?

– Сколько надо?

– Я хочу во Францию, мне надо хотя бы пять тысяч евро.

– Так много?! Нет, столько не могу дать. Могу тебе путёвку купить в Турцию или Египет.

– Это же для лохов – Египет и Турция!

– У меня сейчас туго с деньгами, извини.

– У тебя, правда, проблемы?

– Да. Если меня посадят, ты будешь мне носить передачи?

– Не пугай меня, дорогой. Ты делай свои дела так, пожалуйста, чтобы тебя не посадили.

Ольга встала и подошла к окну. В окне горели белые и жёлтые огни столицы. Стемнело уже давно. На небе не было ни одной звезды.

– Но ведь когда-нибудь у тебя всё наладится, – сказала Ольга.

– Я надеюсь.

7 глава

Дул холодный ветер. В парке было мало народу. Антон шёл по дорожке в сторону небольшого кафе. По небу надвигались тёмные тучи. Скоро должен был начаться дождь. Антон вошёл в кафе. За столиком у окна с чашкой кофе сидел рыжий парень. Антон подошёл к нему.

– Вы Игорь?

– Да. – Игорь привстал и протянул для пожатия руку.

Антон заказал тоже кофе.

– Мне нужно собрать как можно больше информации о Владимире Алексеевиче Воробьёве – хозяине компании «Север»: какие у него интересы, какие у него отношения с женой, какие у него слабости. Слабости – это самое главное, – сказал Антон.

– Слабости пикантного характера? – Игорь сделал маленький глоток чёрного напитка.

– Именно. Это же ваша основная работа.

– Конечно. Мы частные детективы часто занимаемся грязным бельём. Этот Воробьёв судя по всему большой бизнесмен. С такими людьми трудно работать и опасно.

– Я могу заплатить сто тысяч рублей.

– Это мало. Очень мало.

– Ну, ладно, триста.

– Четыреста, и я не обещаю быстрого результата.

– Хорошо.

Они встретились на том же месте через десять дней. Игорь пришёл на встречу в шляпе и чёрном плаще. Он повесил плащ на вешалку, водрузил шляпу туда же и сел за столик. Антон уже сидел за столиком и курил.

– Вот. – Игорь положил на столик файл с несколькими листами.

– Что это? – спросил Антон.

– Здесь распечатки нескольких телефонных разговоров Воробьёва, адреса его дома и квартир, номера машин; а также данные по его близким и друзьям.

– Ладно, это я почитаю. Что можете сказать по тому, на что я делал акцент во время прошлой нашей встречи.

– К сожалению, этот Воробьёв достаточно сдержанный тип. Может быть, он уже нагулялся в молодости. Никаких следов любовниц или любовников не удалось обнаружить. Кажется он вполне верный муж. Есть данные, что ему привозили в офис проститутку где-то около полугода назад. Но как говорится, с кем не бывает.

– Плохо это.

– Я сделал свою работу.

– Я думал, за такие деньги можно было что-то нарыть и на идеального семьянина и примерного образцового гражданина. А что его жена?

– Учительница.

– И работает?

– Работает.

– При том, что муж бизнесмен?

– Блажь видимо.

– А может и не блажь; не все могут ничего не делать, а только сидеть дома и кайфовать от безделья.

– А что дети?

– Два сына, пятнадцать и одиннадцать лет.

– Разумеется не наркоманы и не хулиганы.

– Да.

– Этого я и опасался.

Вечером Антон был один в своей квартире. Он читал газету, лёжа на кровати при свете ночника и одновременно обдумывал ситуацию с Воробьёвым. «Что же можно сделать?» Он отложил газету в сторону, и она скатилась на пол. «Может быть, сделать акцию против жены Воробьёва? – думал Антон. – Подсунуть ей взятку и поймать на этом. Слишком подло. Упрямая за решётку ни в чём невиновную женщину. Нет. Нужно придумать что-то более действенное и не такое подлое».

Стаканов ел бутерброд с колбасой и увлеченно что-то изучал в мониторе компьютера. Антон задумчиво уставился в одну точку и играл карандашом, зажатым между пальцев. Андрей набирал на компьютере текст документа. Закончив, он обратился к Антону:

– Ты какой-то странный.

– Все мы странные и не похожи друг на друга, нет одинаковых людей, – ответил Антон.

– Я про твои отношения с Крутовым.

– А, ты об этом. Крутов просто советуется со мной по некоторым темам, о чём просил никому не рассказывать, хотя в этом нет ничего особенного.

– Ничего себе, у тебя уже есть тайны с самим начальником отдела.

– Я же говорил, он далеко пойдёт, – вставил своё слово Стаканов.

– Думайте и говорите обо мне, что хотите, мне наплевать, – сказал Антон.

– А я сделал себе анкету на сайте знакомств, – неожиданно перевёл тему Андрей.

– Поздравляю. Что решил покончить наконец с одиночеством? – Антон ослабил галстук и закинул ногу на ногу.

– Да. Скучно.

– И как? Познакомился с кем-нибудь?

– Только переписываюсь.

– С кем?

– С одной Олей.

– Что за Оля?

– Она говорит, что любит очень карьеру, работает в РЖД.

– Карьеристка значит.

– А что плохого в том, что человек любит работу?

– Ты никогда не замечал, что многие мужья всяких начальниц и вообще деловых женщин плохо кончают. Среди них много алкоголиков. Многие ходят к проституткам и имеют любовниц, потому что у их жён нет на них времени.

– Ну, я не такой озабоченный.

– Посмотрим, какой ты будешь лет через десять-двадцать.

На столе Антона зазвонил внутренний телефон.

– Антон, зайди к шефу, – быстро проговорила Нина.

Антон встал.

– Опять вызывают. Когда же это закончится.

Он подошёл к выходу из отдела. Рядом с дверью висел настенный календарь. Красный квадратик находился на одном из последних чисел апреля.

Крутов тяжело посмотрел на Антона. Он сидел, вжав голову в плечи. Антон старался не смотреть ему в глаза.

– Он на самом деле оказался вполне порядочным или просто холодным и сдержанным человеком, – сказал Антон.

– Второе скорее верно, в первое я не верю. В бизнесе порядочному человеку трудно выжить, особенно в большом бизнесе, – сказал Крутов. – Антон, нас, конечно, может про-

нести в этот раз, но я очень надеялся на твои способности. Я думал, что ты придумаешь что-то и решишь эту проблему. Мы могли бы с тобой проверить ещё много дел.

– Я буду думать.

– Только думать мало, надо ещё что-то делать.

Антон был в квартире Ольги. У неё была двухкомнатная квартира в блочном двенадцатиэтажном доме на четвёртом этаже. На окнах квартиры были жалюзи. Пол в комнатах, прихожей и коридоре был застелен дорогим паркетом.

Ольга на кухне готовила кофе.

Антон стоял посреди комнаты и смотрел на фотообои с видами вечернего Парижа.

– Ты купила эту квартиру? – громко спросил Антон.

– Нет. Она мне досталась от бабушки, – громко ответила из кухни Ольга. – Иди сюда.

Кофе готов.

На кухне пили кофе, сидя за столом друг напротив друга.

– Когда ты мне купишь путёвку? – спросила Ольга.

– Опять ты.

– Ты так и не решил свои большие трудности?

– Пока нет.

– У тебя всё получится. Я знаю, я вижу людей сразу: кто, что из себя представляет.

Антон взял печенье.

«Интересно, откуда у неё такая шикарная обстановка в квартире, при том, что она нигде не работает? – подумал он. – Может быть, её кроме меня потрахивает ещё какой-нибудь маленький старенький толстенький лысенький папик? Впрочем, он тогда бы наверняка купил ей путёвку. Скорее всего, у неё уже был раньше папик или несколько папиков».

– О чём задумался, дорогой? – спросила Ольга.

– Так. Ерунда.

– И всё же?

– Да по работе всё; думаю, как разрулить проблемы...

Потом они в одежде улеглись на кровать. Ольга включила ночник. Они лежали лицом друг к другу.

– Оль.

– Что?

– Ты любишь меня?

Не сразу Ольга ответила вопросом:

– Почему ты это спрашиваешь?

– Не уклоняйся от ответа.

– Это разве не видно? Разве можно спать с нелюбимым мужчиной?

– Некоторые же делают это.

– Я не понимаю, ты меня унижить хочешь; считаешь меня такой, как эти некоторые?

– Не сердись.

– Ты иногда бываешь какой-то совсем загадочный. Ладно, давай раздеваться.

8 глава

Был рабочий день. Антон курил в туалете. Левой рукой он набирал номер на сотовом телефоне.

– Алло, – быстро ответил Игорь.

– Это Антон. Мне необходимо встретиться с тобой срочно.

– Когда?

– Давай в обеденное время после часа. Тут недалеко есть кафе...

В час дня Антон вышел из министерства, перешёл улицу по пешеходному переходу и пошёл вправо вдоль улицы.

У стеклянных дверей кафе его уже ждал частный детектив.

– Зайдём? – спросил он.

– Да. Пожалуй. Нужно много обговорить.

Они расположились за столиком. Антон заказал грейпфрутовый сок, а Игорь кофе.

– Узнай о журналисте, который занимается расследованием по заданию Воробьёва.

И ещё нужно узнать, кто увольнялся из их компании в ближайшее время из руководящего состава. Могу дать только двести тысяч, больше у меня денег нет, – сразу выложил суть дела Антон.

– Двести пятьдесят, – назвал свою цену Игорь.

– Пусть будет по-твоему, но сделай то, о чём я тебя прошу побыстрее.

– Ладно.

Спустя три дня Антон уже прогуливался по набережной Яузы с журналистом Ильёй Пескарёвым, который был нанят компанией «Север» для проведения журналистского расследования. Пескарёв был худым бородатым шатеном в очках и выглядел моложе своих тридцати семи лет. Одет он был в белый плащ.

– Илья, рад с вами познакомиться, я давно хотел с вами пообщаться, – начал Антон.

– Кто вы?

– Об этом вам лучше не знать. Зовут меня Алексей. Я знаю, вы проводите расследование по заказу хозяина компании «Север». У меня есть для вас очень важная информация, это собственно то, что вы ищите. Мне известно, почему «Север» не получил лицензию. В компании работал человек, который сливал информацию в министерство и конкурентам. Его зовут Олег Мышкин. Он был руководителем одного отдела в компании. Теперь он живёт в Цюрихе с семьёй. Мышкин двуличный и опасный человек. Он сделал много зла не только на бывшем рабочем месте, но доставил много неприятностей и близким мне людям. Вот здесь распечатки телефонных переговоров Олега. – Антон достал из внутреннего кармана куртки файл с листами, на которых были распечатаны липовые переговоры Мышкина с конкурентами «Севера» и «людьми» из министерства транспорта, сообщений и перевозок. Эту фальшивку сделал по просьбе Антона частный детектив Игорь. – Это доказательство тому, что я сказал.

– Это надо наверно проверить.

– Не стоит. Источник у меня очень надёжный.

– Хорошо я покажу это Воробьёву.

– Это будет правильно; но я хочу вас попросить ещё кое-о-чём. Покажите это Владимиру только через десять дней.

В глазах Пескарёва читался знак вопроса.

– Понимаете это дело непростое. Я должен принять кое-какие меры безопасности для себя и своей семьи. За десять дней я вполне управлюсь, – пояснил Антон.

– Что ж, договорились.

Через пятнадцать дней «Северу» согласно договорённостям можно было выдавать лицензию.

Был четверг. Закончился рабочий день. Антон и Андрей Греков вышли из здания министерства. Они шли в сторону станции метро.

– Я наверно уволюсь, – неожиданно сказал Андрей.

– Из-за женщины? – предположил Антон.

– Как ты догадался?

– Многое мы делаем из-за женщин.

– Я познакомился с девушкой Леной.

– Она считает, что ты мало зарабатываешь?

– Нет. Она мне ничего такого не говорила; но я сам стал задумываться о создании семьи, всё-таки у нас маленькая зарплата, чтобы на неё можно было содержать семью. Не знаю, что надо делать, чтобы тут что-то заработать в этой грёбаной конторе.

– Да уж.

– Хотя тебе удаётся как-то иметь отношения с женщинами при маленькой зарплате.

Поделись секретом.

– Какой секрет. У меня тоже не всё гладко в этом вопросе: я же тоже до сих пор не женат.

– А что Оля? Ты собираешься на ней жениться когда-нибудь?

– Не уверен, не знаю. Женщины – это такая сложная тема.

– А я уже решил для себя, что хочу семью.

– Мы с тобой, как люди умные должны быть готовы к тому, что возможно будем одиноки.

– Это ещё почему?

– Потому что в природе очень редко встречаются люди, которые подходят друг другу по всем параметрам. Сначала люди выбирают друг друга, как сексуальные объекты. С этого всё начинается, а потом уже, если пара не сходится по духовной части, возникают конфликты. Я всё это видел часто на примерах своих друзей. Примитивные же или не умные личности часто женятся или меняют партнёров, тупо следуя половому инстинкту, и только тем самым расшатывают себе и другим нервные системы. Мудрый должен быть готов к одиночеству.

– Тебе легко так говорить – у тебя больше опыта.

– Возможно. Как говорил кто-то: чем больше узнаёшь женщин, тем меньше хочется жениться.

Они подошли к станции метро.

9 глава

– Ты молодец, Антон, – сказал Крутов.

Он и Антон сидели в ресторане рядом с большой стеклянной витриной, за которой была видна тихая улица и сквер. В сквере на скамейках сидело много молодых людей. Зеленили деревья, слышался чей-то смех и громкие голоса, залетающие в ресторан с улицы. Заканчивался май.

Крутов крутил в руке мужской журнал. Перед ним и перед Антоном стояли большие бокалы дорогого белого вина.

– Теперь дело пойдёт, – продолжал Аркадий Христофорович. – В этой стране можно заниматься бизнесом только в государственной какой-нибудь, как наша, кормушке. Остальной бизнес – это всё фуфло.

– Опасно это, – заметил Антон.

– Опасно, а ты, как хотел зарабатывать хорошие деньги, безопасно? Так не бывает. Надо быть умными и всё у нас получится. Ты думаешь, я хочу сесть? Я же не идиот. Мы будем делиться с кем надо. – Крутов устремил брови вверх. – Мы теперь поставим выдачу лицензий на поток.

– Но мы и так выдаём их постоянно, это наша работа.

– Ты не понял, Антон. Мы поставим выдачу лицензий на поток за деньги.

Антон отглотнул вина и сморщил лоб.

– Для этого нам нужен посредник, решала, – продолжил Крутов. – Он будет выходить на компании, которым надо будет получать лицензии, и за определённую плату будет предлагать им ускорить процесс приобретения нужного документа.

– Где мы возьмём такого человека?

– Ты найди его. Это твоё очередное задание.

Задание оказалось нелёгким. Где взять такого человека? У Антона было мало близких друзей; был определённый круг приятелей, и их было не так много. Дело было незаконным и этот человек должен будет совершать фактически преступления. То есть надо найти человека, который будет готов отправиться в тюрьму; но если всё будет хорошо, он заработает много денег. Этот человек должен быть определённо авантюрного склада характера. Антон вспомнил об однокласснике Никите Сорокине. Никита занимался бизнесом. Сначала он торговал на рынке шмотками, а в последнее время он торговал левыми дисками у одной из станций метро, ежедневно выплачивая дань сотрудникам милиции за дозволение заниматься торговлей: бизнес его был незаконный и нигде незарегистрированный. Антон не видел Никиту уже больше года.

Никита – худой брюнет в затёртой кожаной куртке, как обычно стоял со своим лотком у станции метро. Был ясный солнечный день. Никита щурил от солнца глаза и с грустью смотрел в какую-то невидимую точку. День начался гадкий – покупателей было мало. Стремительно распространяющийся интернет отбивал последних клиентов. Любители кино и музыки качали теперь чаще фильмы и музыку из «сети» бесплатно.

– Здорово, Никитос. – Перед представителем незаконного малого бизнеса неожиданно возник Антон.

– Привет.

Одноклассники пожали друг другу руки.

– Ты чего такой весёлый? – Никита смотрел на Антона с недоверием. – Хочешь, мне сообщить что-то нехорошее?

Антон рассмеялся.

– Наоборот. Давай после шести в кафешке посидим тут недалеко. У меня для тебя важная информация, – сказал Антон. – Мне надо бежать на службу, у меня обед кончается.

Никита пришёл в кафешку, где его уже ждал Антон. Они заняли дальний столик в уголке рядом с картиной неизвестного художника с изображением какого-то сибирского пейзажа. Антон рассказал суть дела. Никита медленно пил пиво. Антон уже почти что осушил свой бокал.

– Антон, это же, твою мать, статья, – сказал Никита.

– Да, – согласился Антон.

– Мне деньги нужны, как назло, я в полном дерьме, у меня два кредита.

– Никит, ты пойми, колхоз дело добровольное. Я так же, как и ты буду находиться под статьёй, и могу тебе сказать с глазу на глаз, что уже хожу под статьёй.

– Дожили мы.

– Зря я тебе видимо всё это предложил. Не стоит тебе влезать в это опасное дерьмо.

– Подожди. Я согласен.

Антон решил научиться водить машину. Он записался в автошколу. Занятия проходили вечером. В группе набралось шестнадцать человек. Было много девушек. Все перезнакомились друг с другом на четвёртый день занятий. Антону понравилась девушка Нина – худая брюнетка с короткой стрижкой. У неё было симпатичное умное лицо и зелёные глаза.

Занятия заканчивались около девяти вечера. Было ещё светло.

Нина подъехала с инструктором на учебной машине на стоянку автошколы. Она вышла из машины и попрощалась с инструктором. Антон вернулся на стоянку десять минут назад со своим инструктором. Он стоял у выхода со стоянки. Когда Нина приблизилась к нему, он спросил её:

– Получается?

Нина улыбнулась, ответив:

– Так.

– Ты к метро?

– Да.

– Я провожу тебя.

Они пошли по улице к станции метро.

– У тебя есть парень? – спросил Антон.

– Нет.

– Странно.

– Что тут странного?

– Ты симпатичная.

– Всего лишь симпатичная?

– Красивая.

– Мне это часто говорят.

– Кто бы сомневался.

– А у тебя есть девушка?

– Нет.

– Странно. Обычно в твоём возрасте парни все женаты.

– Я хочу как следует сначала встать на ноги.

– И когда это произойдёт.

– Уже можно сказать произошло, и теперь я готов создать семью.

– Молодец.

– Я знаю.

– Ты высокого о себе мнения?

- Я просто шучу. А какие у тебя интересы?
- Книги. Я люблю читать.
- Что?
- Сейчас читаю Маркеса «Сто лет одиночества».
- А что больше всего любишь в литературе?
- Тургенева.
- Это же совсем не о чём.
- Ничего ты не понимаешь.
- Давай сходим куда-нибудь. В кино или театр.
- Я смогу только через две недели. Я много работаю и сильно устаю.
- А кем ты работаешь?
- Учителем.
- Русского языка?
- Об этом нетрудно было догадаться.

Они дошли до станции метро. Антон предложил обменяться телефонами, на что Нина ответила согласием. На платформе они попрощались, им нужно было ехать в разные стороны.

Была середина июня. У Антона был выходной. День был солнечный и жаркий.

Антон и Ольга поехали на электричке в Подмоскowie купаться.

Берега озера продолговатой формы были облеплены купающимися и загорающими.

Ольга расстелила красное покрывало на зелёной траве рядом со старым клёном. Справа расположилась семейная пара мужчина с большим животом, его жена с целлюлитными бёдрами в жёлтом купальнике и их двое маленьких сыновей дошкольного возраста. Глава семейства читал газету.

Антон быстро вошёл в воду и поплыл. Ольга плавала около берега. Доплыв до середины водоёма, Антон поплыл обратно. Он приблизился к Ольге, плывущей к берегу, и погладил её по ягодице.

- Не хулигань, – сказала Ольга.
- Трудно удержаться, – сказал Антон.
- Они вышли на берег и улеглись на покрывало загорать на животы.
- Ты хочешь детей? – спросил Антон.
- Да. Попозже.
- Почему?
- Хочу, чтобы у моих детей всё было.

– А ты знаешь, что Денис Фонвизин говорил по этому поводу? Он считал, что детям вообще не имеет смысла оставлять наследства, ибо умные и так себе заработают состояния, а если глупым оставить богатства, они всё равно его просрут.

- Он так и сказал: «просрут»?
- Нет. Это моя интерпретация разумеется.
- Какой ты у меня умный.
- Лучше быть умным, чем дураком.
- Я привыкаю к тебе. – Ольга погладила ладонью по спине Антона, потом запустила пальца в его шевелюру. – К твоему запаху, к твоим привычкам и манерам, к твоему характеру.
- Это естественный процесс.
- Ты, можешь быть, естественным в проявлении своих чувств, а не отвечать холодным научными терминами.
- Какие чувства?
- У тебя разве ко мне нет чувств?

- Есть. Незаметно?
- Ты издеваешься надо мной? Скажи мне что-нибудь приятное, немедленно.
- Ты давишь на меня.
- Какой же ты противный.
- Ты очень хорошая милая девочка.
- Ты точно издеваешься надо мной.
- Ты моя лапочка, ты моя любимая.
- Сволочь ты.
- Что я ещё должен сказать? Что я не так говорю?
- Говоришь то ты, может быть, и верные вещи, но только их нужно произносить не таким издевательским тоном.
- Прости.

10 глава

Антон подъехал к месту своей работы на новеньком «Форде» «Фокусе» тёмно-синего цвета. Он припарковал машину на стоянке. За ним из окна наблюдали Греков и Станков.

На Антоне была модная рубашка лимонного цвета с коротким рукавом и ярко-вишнёвый галстук с голубыми каплями и полосками.

Он вошёл в отдел.

– Привет, – он поприветствовал коллег, подошёл к своему столу, бросил на него дорогой из коричневой кожи портфель и сел на стул.

Греков сверлил его вопросительным взглядом.

– Наследство получил. Что ты так на меня смотришь? – Антон не смотрел в глаза товарища

Он включил компьютер и достал из портфеля бумаги.

– Наследство? – тихо проговорил Греков.

– Да. Господи. Ну что ты, Андрей, как ребёнок. – Антон, наконец, бросил на товарища тёплый взгляд. – Тётка, старшая двоюродная сестра матери в Питере умерла. Продали её квартиру и дачи, и мне кое-что перепало.

– И обязательно сразу покупать крутую тачку? – Андрей, кажется, не совсем верил словам Антона.

– Ну, была у меня такая мечта, Андрюша, пойми. И я её, наконец, осуществил.

– Ты мне обычно про все свои мечты рассказывал.

– Про самые заветные мечты не принято никому рассказывать, чтобы никто их не сглазил.

– Ты изменился, Антон.

В обед Антон и Андрей пошли курить в туалет. Андрей курил недорогую «Золотую Яву», а Антон «Парламент».

– Ничего у меня не получается с женщинами, – пожаловался Андрей.

– Ты их плохо знаешь, – заметил Антон.

– Теперь узнаю лучше. Большинству из них нужны только деньги и статус.

– Про внимание забыл.

– Это на последнем месте, после денег, тачек, шуб, золота и прочего дерьма.

– А что делать? Это жизнь. У тебя давно не было женщины?

– Давно.

– Год?

– Не спрашивай про это. Я не люблю про такие вещи говорить прямо.

– Сними проститутку.

– Ты что?! Я не могу дойти до этого. Это же грязь!

– Чем проститутки отличаются от якобы честных женщин? Тем, что они помимо того, что опустошат твой кошелёк, по ходу ещё разрушат твою нервную систему?

– Какой же ты циник!

– Это реальность.

– И ты свою Олю считаешь хуже проститутки?

– Я не говорю, кто хуже, а кто лучше; просто философствую. Не все женщины проститутки разумеется. Те, у кого нет ни красоты, ни шарма, ни харизмы какой-то, тем и продать то нечего. А Оля? Оля. Что Оля? Она обычная красивая женщина, в меру лживая и хитрая, в меру добрая и мягкая. Конечно, я полагаю, что во мне её привлекло в первую очередь то, что она увидела во мне некий потенциал и возможность сделать карьеру и как следствие обогатиться в будущем.

- Карьера и обогащение – это опасный путь, Антон.
- Я знаю, но мне это нравится.

После окончания курсов вождения Антон изредка созванивался с Ниной. Однажды Нина согласилась пойти с Антоном в театр на модный спектакль. По окончании спектакля они шли по ночной Москве. Только начинало темнеть. Заканчивался июль. Было жарко и душно. Мимо прошла толпа молодых людей, шумно что-то обсуждая. По виду это были скинхеды или желающие подражать им. Помятого вида мужик с лиловым носом попросил десять рублей на хлеб, явно собирая деньги на алкоголь. Антон ничего не дал ему. Нина только быстро посмотрела в сторону отщепенца. Они шли мимо огромного торгового центра. Торговые центры росли в Москве и по всей России, как грибы после долгого проливного дождя. Впереди шла женщина с маленькой девочкой. У девочки в руке был воздушный шар, который она нечаянно выпустила. Шар улетел в небо. Девочка заплакала. Мамаша стала успокаивать ребёнка. Антон и Нина обогнали их.

- Ты хочешь детей? – спросила Нина.
 - Да. Наверно, – ответил Антон.
 - Почему ты так не уверен в этом?
 - Жизнь – жестокая штука. Мне тяжело было бы наблюдать, как страдают мои дети.
 - Ты думаешь, как и я.
 - А с другой стороны бывают же и радости в нашей жизни.
 - Редко.
 - Всё от нас самих зависит.
 - А провидение?
 - Это для слабых.
 - Ты сильный?
 - Стараюсь таким быть.
 - Сильному легко наверно быть одиноким?
 - Я бы не сказал. Всё равно – это надоедает. Поехали ко мне.
 - Так резко?
 - Извини. Я наверно тороплю события.
- Они молчали какое-то время, потом Нина спросила:
- Что для тебя любовь?
 - Это химия наверно. Когда есть притяжение между двумя людьми.
 - Но бывает же так, что один любит того, который только делает вид, что любит его или даже вида не делает.

– Ты права. Тогда – это наверно сильное влечение к человеку, причём необязательно физиологического характера.

– Ты умеешь умно выражать мысли. А ты мог бы воздвигнуть женщину на пьедестал или для тебя на первом месте успех или деньги?

- «Конечно, на первом месте успех», – подумал Антон.
- Конечно, мог бы, – сказал он.
- И как бы это проявилось бы?
- Ну, в виде заботы и внимания, и...
- Прости, я говорю какие-то глупости.
- Отчего же?

Они подошли к станции метро. Здесь нужно было расстаться, потому что Антону нужно было идти до другой станции, которая находилась недалеко от этого места.

- Я тебе позвоню, – сказал Антон.

Нина молча посмотрела на него.

– Я хочу покатать тебя на своей новой машине, – сказал Антон. – Давай, обязательно созвонимся. – Антон поцеловал Нину в щёку.

– Хорошо, – сказала Нина и начала спускаться вниз по ступенькам к станции.

Громко играла музыка. Пела Ньюша. Песня звучала в диджейской обработке специально для клубов. Ольга танцевала на танцполе. Около неё тёрся молодой совсем парень в голубой футболке, на которой было что-то написано на английском языке. Парень подмигивал Ольге. Ольга только иногда косилась на него. Когда песня кончилась, парень приблизился к Ольге и спросил её:

– Тебя, как зовут?

– Отвали, – сказала Ольга.

Она прошла к высокому столику, за которым сидел Антон. Он пил безалкогольный коктейль из трубочки.

Ольга обняла Антона за плечи сзади.

– Почему ты такой грустный? – спросила она.

– Мне тут не очень интересно.

– Милый, может, тогда поедem домой.

– Ко мне?

– К тебе.

– Поехали.

Они вышли из ночного клуба и сели в новую машину Антона. Ольга тут же закурила.

– Ты много куришь, – заметил Антон и завёл двигатель.

Поехали.

– Да. Надо бросить, – согласилась Ольга.

Антон вёл машину, молча глядя на дорогу.

– Я люблю тебя. – Ольга неожиданно обняла Антона и поцеловала в губы.

– Осторожно. – Антон с трудом отстранился от неё. – Я могу врезаться в столб или сбить человека.

– Ты такой холодный.

– Я нормальный.

– Скажи, что любишь меня.

– Ты напилась.

– Нет. Я мало выпила.

Они приехали к Антону. Он думал, что Ольга будет скандалить, но она сразу набросилась на него. Они полночи занималась любовью. Ольга была очень изобретательна и ласкова в эту ночь.

11 глава

Крутов достал из сейфа бутылку коньяка и наполнил им два маленьких бокала. Антон сидел напротив кресла шефа в ярко-красной рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами. На столе лежала початая плитка шоколада. Крутов сел.

– Ну, давай, – сказал он.

Чокнулись и выпили. Антон сморщил лицо.

– Твой посредник делает хорошо своё дело, – сказал Крутов. – Но я вот о чём подумал, не слишком ли большой процент мы ему выделили.

– Договор дороже денег, Аркадий Христофорович, – высказал своё мнение по этому вопросу Антон. – К тому же денежная заинтересованность играет не последнюю роль в стимулировании качественной работы Никиты.

– Согласен с тобой, Антоша. Но что-то мало денег мы имеем с выдачи лицензий, ты не думал об этом?

– А что мы ещё можем делать? Мы только выдаём лицензии и всё.

– Логично. А что, если нам ещё замутить какой-никакой бизнес, не связанный с нашей работой?

– Так, Аркадий Христофорович, всё уже вроде как поделено. Я даже не знаю, куда ещё можно сунуться.

– Я тебе должен был давно сказать, Сашка Стаканов станет моим заместителем завтра или послезавтра. Вместо Миндадзе. Ты не обидишься, что я его поднял, а не тебя?

Антон молчал, углубившись в себя.

– Антош, ты на это не обращай внимания, это рабочие моменты. Тебе я тоже помогу, можно будет ещё второго заместителя моего подвинуть, от него тоже толку мало, – успокаивал Антона Крутов.

– А какой толк от Стаканова?

– Никакого, но это не главное. Главное, что, если что случится он не сдаст, если ему предложить какие-то блага; и за те же блага он готов и родину и мать родную продать. Такие люди очень полезны. Ты пойми мне лучше тебя пока держать в тени; ведь, если что случится, будут расследовать наши отношения, а мы вроде как находимся друг от друга на приличной дистанции. Секёшь?

– Да, – голос Антона был уныл.

Антон вернулся в помещение своего отдела. Стаканов накрыл уже на своём столе поляну: были дорогие крепкие напитки, фрукты и нарезанная колбаса. Кроме Андрея Грекова был ещё один незнакомый Антону человек – сотрудник их министерства. Он был приятелем Стаканова. Антон только знал, что того звали Юрий.

– Давай, Антон, присоединяйся, – предложил Стаканов.

– Нет. Не хочу, да и я за рулём теперь.

– Соку выпей хотя бы, – Стаканов был весел, на его лице сияла счастливая улыбка.

Антон выпил вишнёвый сок.

Стаканов рассказывал историю своего неожиданного взлёта по карьерной лестнице:

– Так вот, узнал я как-то, что Аркадий Христофорович является яростным болельщиком «Локомотива», и я понял, что это шанс. Я стал ходить на все матчи этой команды, хотя раньше болел за «Челси». Я стал самым преданным болельщиком «железнодорожников». Естественно, я старался попадаться, как можно чаще на глаза Аркадию Христофоровичу. Сначала он просто со мной здоровался и не желал со мной общаться. Так было целых семь матчей. Я уже думал, что у меня ничего не получится; но к восьмому матчу звёзды проявили милосердие к моей персоне. Было много свободных мест, и мы уже сидели рядом и разгова-

ривали. Так захотел сам Крутов. Я бы не осмелился купить билет рядом с его местом. Потом мы пили в баре и обсуждали игру – я сильно потратился. Но теперь я надеюсь, мои расходы будут возмещены. Мы ходили вместе на несколько игр, потом пили в барах и ресторанах. Однажды Христофорыч спросил меня: «На что ты готов ради меня?» «На всё», – ответил я, не задумываясь.

– А что теперь будет с Миндадзе? – спросил Греков.

– Он, если я не ошибаюсь, уходит в авиакомпанию какую-то, которой содействовал раньше, – ответил Стаканов.

Банкет закончился, Андрей и Антон пошли к своим столам. Антон тихо спросил друга:

– А на что ты готов ради начальника?

– Пошёл ты, – тихо прошипел Андрей.

Антон «заработал» на платных выдачах лицензий к концу августа пятнадцать тысяч долларов. Это для него было космической суммой, и он её хранил на пластиковых картах и счетах в банках.

От Нины пришло смс-сообщение на мобильный телефон Антона: «Антон, я хотела с тобой завтра съездить ко мне на дачу в Клинский район».

Антон не видел Нины уже больше трёх недель. Они общались только через социальные сети и редко по телефону. Станный сдвиг в поведении Нины поднял в душе Антона бурю противоречивых чувств.

Он припарковал машину рядом с домом. Была пятница, впереди два выходных. Антон выключил двигатель. Он ещё раз взял телефон и снова прочитал сообщение. Потом, опустив несколько спинку сиденья, он сел, откинув голову назад на подголовник, и закрыл глаза.

С улицы доносились крики детей и рычание собак. Антону представлялось сизо-голубое небо с предзакатными розовыми сполохами и быстро плывущие жирные тёмные облака. Где-то как будто кто-то играл лёгкую мелодию на пианино. Станные ощущения, будто душа невольно улетела куда-то далеко от земли. В голове скачут путанные и нелепые мысли. Что это было? Может быть, так бывает, когда приходит любовь?

Антон открыл глаза, взял с торпеды телефон, нашёл номер Нины, и нажал «вызов».

– Алло. – Нина быстро взяла трубку.

– Привет.

– Привет.

– Ты хочешь завтра поехать?

– Да. Но...

– Что?

– Можно и сегодня, но ведь пробки. Ведь пятница.

– Давай сегодня. Плевать на пробки. Я подъеду к твоему дому через сорок минут, самое большое через час.

– Хорошо, я как раз успею кое-какие вещи собрать.

Заходить ли в квартиру или поехать сразу за Ниной? Антон задумался. Зазвонил мобильный. На дисплее Антон увидел «Ольга». Твою мать! Братъ – не братъ трубку!? Звонок был продолжительный. Антон не выдержал и нажал кнопку «приём».

– Да, – ответил он усталым голосом.

– Дорогой, я соскучилась, – защebetала Ольга.

– Оль, вчера по телефону вечером проговорили больше часа.

– И что? Мне этого мало. Я хочу всё время быть с тобой.

– Да?

– Да.

– Очень мило.

- Я хочу переехать к тебе.
- Давай это потом обсудим.
- Нет. Не хочу ничего обсуждать. Завтра я перееду к тебе с вещами.
- Ты с ума сошла?
- Ты, что, милый. Ты же вчера говорил, что любишь меня.
- Да?
- Да.

– Зайка моя, у меня появились неотложные дела, я тебе ничего не могу объяснить по телефону, давай потом обсудим твою затею.

– Ты скучаешь по мне?

– Очень. Малыш, всё не могу говорить. Тут важные люди и важные дела, потом тебе позвоню.

Антон отключил телефон.

Спустя пятьдесят минут он подъехал к дому Нины. Он включил телефон. На дисплее высветилось восемь пропущенных звонков Ольги. От Нины и кого-то ещё звонков не было. Антон позвонил Нине.

– Алло, – ответила Нина.

– Я подъехал, – сказал Антон.

– Всё. Я выхожу.

Антон выключил телефон. Нина вышла из подъезда с маленькой спортивной сумкой и села в машину. Антон слегка и ненавязчиво поцеловал её в губы и завёл двигатель.

– Дорогу я не знаю, поэтому придётся тебе поработать в роли штурмана, – сказал он.

– Придётся, – сказала Нина и улыбнулась.

С трудом выехали из Москвы. Долго плелись в пробке. Больше десяти километров. Антон задумчиво смотрел на дорогу. Нина была погружена в свои мысли, и только когда Антон обращался к ней с вопросом: «Куда теперь»; объясняла в каком направлении надо ехать.

Приехали на дачу. Уже начало темнеть. Дача была небольшой: бревенчатый дом с мансардой, баня и хозяйственные постройки.

Антон разжёг огонь в печи. Нина включила телевизор и села в кресло напротив печи.

– Ты хочешь есть? – спросила Нина.

– Нет.

– Может быть, чайник поставить?

– Поставь.

Нина встала с кресла. Антон подошёл к ней, провёл пальцами по её волосам, уху, щеке; притянул её лицо к себе и крепко поцеловал в губы...

Они лежали утомлённые в кровати. Антон лежал на боку, приобняв Нину за талию. В печи догорали головёшки дров. За окном мигали звёзды.

– У меня была любовь. Большая. – Нина определённо хотела рассказать какую-то историю.

Но Антон молчал.

– Ты слышишь меня? Ты спишь? – Нина погладила Антона по голове.

– Я слушаю тебя, – отозвался Антон.

– Тебе неприятно, когда я говорю об этом.

– Рассказывай. Не переживай, я не ревнивый.

– Мы с ним расстались четыре года назад. Я думала, что после этого я ни с кем не буду строить отношения. Я думала такое уже никогда не повториться.

– Почему вы расстались?

- Наверно он устал от моих истерик и требований.
- Понятно.
- Что тебе понятно?
- Что ты склонна к истерикам и у тебя много требований.
- Я тебе говорю о серьёзных вещах, а ты иронизируешь.
- Ладно, прошлое – это прошлое. Надо жить этим днём и этой ночью. Давай спать.

12 глава

Антон курил в туалете, пуская дым в приоткрытую форточку. Рядом смолил дешёвую российскую сигарету Андрей Греков. Он низко понуро опустил голову. У него был неважный вид. Рабочий день только начинался – десять часов утра.

– Надо бросить, наконец, курить, – заявил Антон.

– У тебя не получится, – решил Греков.

– Почему же?

– Потому что у тебя много баб.

День был осенний понурый, серый и холодный. Антону часто звонила на сотовый телефон Нина. По её дыханию, тону, Антон понимал, что она безнадежно влюблена в него. И это было хорошо. Он тоже был влюблён – редкое соединение чувств двух любящих друг друга. Антона не покидало чувство, будто он вот-вот воспарит над землёй. Проходя по коридору в сторону кабинета Крутова, Антон игриво подмигнул сексуальной незнакомой ему брюнетке из другого отдела. Та сделала удивлённые глаза и улыбнулась. Антон в ответ широко косясь улыбнулся и развёл руки в стороны, но не остановился, проходя мимо девушки; а та стала на месте на какое-то время.

Рабочий день закончился. Антон прошёл к своей машине на стоянке рядом со зданием министерства. Он открыл дверцу машины, бросил дорогой из коричневой кожи портфель на соседнее с водительским сиденье, сел за руль, закрыл дверцу. Завёл двигатель. Достав из кармана пиджака сотовый телефон, Антон быстро набрал сообщение Нине: «Есть некоторые дела, буду несколько позже. Очень люблю».

Аккуратно Антон выехал на улицу, потом свернул на проспект. Он приехал в Измайлово. Здесь в парке он встретил своего одноклассника Дмитрия Борцова. Борцов был худым и высоким. У него были русые волосы и выразительные карие глаза. Одет он был неброско: черная куртка и джинсы. Руки в карманах. Борцов служил оперативником в одном из центральных отделений милиции Москвы.

– Давно не виделись, – поприветствовал одноклассника Антон, похлопав того по левому предплечью и слегка приобняв.

У Борцова был отсутствующий холодный взгляд. Он как опытный мент нутром чувствовал фальшь в общении.

– У тебя что-то случилось? – спросил он.

– Нет. Пока. Пройдёмся в ту сторону, – предложил Антон, и они пошли по аллее.

– Попал в дерьмо?

– Можно и так сказать; но пока вроде всё спокойно.

– Криминал?

– Дима, я не хотел бы пока тебе всё рассказывать, всё же мы давно не виделись.

– Понимаю.

– Я хочу, чтобы ты проследил за одним типом и собрал бы о нём информацию.

– Компромат?

– Да.

– Не хотелось бы влезать в подобное дерьмо и без того хватает всякой мерзости на работе.

– Дим, он для меня очень опасен. Я готов оплатить твою работу и издержки. Две тысячи долларов.

– Маловато.

– Три?

– Кто он?

- Мой начальник.
- Метишь на его место?
- Даром оно мне не нужно. Мне нужны его болевые точки. Поможешь?
- Ладно, посмотрю, что смогу для тебя сделать.
- Спасибо, Дим.

В кинотеатре Антон и Нина сидели на заднем ряду. Главный герой маялся в своей квартире, страдая от неразделённой пока любви. Мелодрама. Нина любила мелодрамы. Она смотрела внимательно на экран. Антон взял её руку и гладил её пальцы. Всё кончилось хорошо, как обычно бывает в американских фильмах.

Вышли из кинотеатра. Было ещё светло. Антон купил Нине большой букет белых цветов.

- Они шли вдоль набережной Москвы-реки, держась за руки.
- Мы поженимся? – спросила Нина.
 - Конечно, – ответил Антон.
 - Когда?
 - Скоро.
 - Это «скоро» я уже слышу от тебя два месяца, мне нужны точные цифры.
 - Любовь и точные цифры – вещи несовместимые.
 - Опять ты издеваешься.

Антон обнял Нину и поцеловал её в губы.

Потом они гуляли по парку. Они шли по дорожке. Земля была усыпана жёлтой листвой.

- Ты милый, – сказала Нина.
- Я знаю, – сказал Антон.
- Ты слишком самодовольный – это плохо.
- Я знаю.
- Что же мне с тобой делать?
- Я не знаю.

На окраине города у опушки леса ночью было темно и холодно. На обочине старой разбитой грунтовой дороги стояла иномарка. В машине сидели Антон и Борцов. Антон закурил сигарету и опустил стекло дверцы.

– Вот, фотографии. – Борцов протянул Антону большой оранжевый конверт с большими цветными фотографиями.

Антон достал из конверта снимки и принялся их рассматривать, предварительно включив свет в салоне машины.

- Кто это? – спросил Антон.
- Шлюшки, с которыми развлекался Крутов.

На снимках был Крутов в компании двух девушек: в ресторане и на улице. На одном снимке девушка ушпинула Крутова за ягодицу.

- Такие молодые, – прокомментировал Антон. – Развратник.
- Секс снять не получилось.
- Я бы этого и не хотел; не хотелось бы опускаться так низко.

– Вот данные этих девиц, телефоны, адреса. – Борцов протянул Антону распечатанный на принтере лист.

Антон взял его. Всем этим можно было шантажировать Крутова, только угрожая показать это его жене; но не это нужно было Антону. Отношения Крутова и его жены были ему неинтересны.

- Это всё или есть что-то ещё? – спросил Антон.

– Есть распечатки его телефонных разговоров. – Борцов показал салатного цвета папку, в которой было семнадцать листов. – Здесь же лежит сиди-диск с этими же разговорами. Самое интересное на первой странице.

Антон начал читать. Пьяный Крутов звонил Григорию Мельникову. Антон немного знал этого человека, это был друг Крутова, какая-то шишка из министерства образования. Сначала «корешки» обсуждали новую машину Мельникова, а потом перешли к обсуждению общих тем, дошли до темы бизнеса и воровства. Крутов был под воздействием алкоголя эмоционально возбуждён и раскован. Он выпалил неожиданно такой текст:

– А кто сейчас не ворует? Я не про всех, а про умных людей, которые наверху. Это не воровство, это бизнес, Гриша.

Григорий удивлённо поинтересовался у друга:

– Аркаш, не смей меня. Что можно украсть в вашей конторке. Я понимаю, когда дело касается дорог. А самолёты? Что здесь можно украсть?

– Везде можно что-то украсть. Можно не выдавать компаниям лицензии под различным предлогом. И компании сами готовы заплатить, чтобы не мучиться, не ждать.

Это уже было что-то, хотя и несколько обтекаемое, не стопроцентное доказательство преступления.

– У него должно быть на даче огнестрельное оружие, не охотничье. Ему дарили. Он мне сам рассказывал, – вспомнил Антон. – Это можно установить как-то?

– Попробую.

Антон был на работе. Около четырёх часов дня ему позвонил на сотовый телефон Никита Сорокин.

– Антон, нам нужно срочно встретиться, – сказал Сорокин.

– Что-то важное? – Антон несколько заволновался.

– Да.

– Давай в семь в кафе «Милано».

– Хорошо.

Антон подъехал к кафе на своей машине. Сорокин находился уже в кафе. Он занял столик на двоих у окна. Антон поздоровался с Сорокиным и сел напротив него. Сорокин пил чай. Подбежал худой с лысиной официант:

– Что-нибудь будете заказывать?

– Мне сок. Любой. На ваш вкус, – сделал заказ Антон.

– У меня возникла заминка с компанией «Урал», – начал Никита. – Они просят сделать им скидку пятьдесят процентов. Что делать?

Антон задумался.

– Если этим сделаем скидку, другие тоже попросят, – решил он.

– Значит, надо стоять на своём?

– Придётся. Ты как-то взволнован. Ты боишься?

– Они мне, кажется, могут нам причинить вред. Их человек, с которым я веду переговоры, всё время как-то странно себя ведёт; как будто он что-то вынюхивает.

– Надо быть осторожным. Мы же не берём напрямую взятки, а получаем деньги через электронные кошельки.

– Но это не даёт стопроцентной гарантии защиты от преследования нас полицией.

– Мы в России, Никита, здесь не может быть никаких ни стопроцентных, ни даже девяностопроцентных гарантий ни на что. Старайся уходить от прямых конфликтов и если что – сразу твоё дело сторона; если будут сильно давить, скажи, что попробуешь что-нибудь придумать.

Они вышли из кафе. На обочине дороги недалеко от машины Антона стояла недорогая иномарка тёмного цвета.

– Ты про эту машину мне рассказывал? – спросил Антон, закуривая.

– Да.

– Доволен?

– Конечно.

– Как у тебя обстоят дела на личном фронте?

– Познакомился с девушкой Ириной. Хотим начать жить вместе.

– Кто такая?

– Приезжая.

– Симпатичная?

– Очень.

– Кем работает?

– Продавцом в супермаркете.

– Ты думаешь, у неё нет корыстных интересов?

– У всех женщин есть корыстные интересы, поэтому какая разница с какой жить.

– Логично. Будем держаться на связи. Держи меня в курсе всех переговоров с этим «Уралом».

На следующий день утром Антон зашёл в кабинет к Крутову.

– Садись, Антон. – Крутов сидел в своём кресле без пиджака в белой рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами.

Антон сел.

У Крутова было красное лицо, из чего Антон сделал вывод, что тот не так давно принимал алкоголь.

– Мне сегодня влетело от... – Крутов кивнул головой вверх. Это означало то, что ему досталось от выше его стоящего начальства.

– Это как-то связано с нашим бизнесом? – спросил Антон.

– Да. Руководитель авиакомпании «Вишневецкий и Ко» оказался видной птицей со связями. Он напрямую позвонил нашему министру и сказал, что не собирается платить за то, что ему и так должны выдать бесплатно.

– Твою мать, а я думал, почему они так быстро отказались от переговоров. Я подумал, что они собираются закрывать свою лавочку; а оказалось вот как. И что же теперь?

– Не знаю. Шеф орал на меня двадцать минут.

– Если нас ещё не уволили и не посадили – значит, что всё ещё не так уж и плохо. А, может быть, эти люди от «Вишневецкого» ничего особенного не рассказали?

– Сомневаюсь.

«Возможно, Крутов часть получаемых от компаний сумм отстёгивает наверх, может быть, даже самому шефу, – подумал Антон. – Иначе бы нас уже выгнали бы или посадили».

– С «Уралом» тоже проблемы, – сказал Антон. – Они просят сделать им скидку пятьдесят процентов.

– Не связано ли это как-то с «Вишневецким»?

– У меня тоже мелькнули подобные мысли. Давай, остановимся на какое-то время.

– Ты, что? Нет, нельзя. Сейчас нельзя. Я взял большой кредит.

– На что?

– На строительство дома за городом.

Скоро Антон узнал, что Крутов собирается разводиться с женой и хочет жениться на совсем молодой женщине.

13 глава

Молодая девушка видимо студентка в красной куртке с белым шарфом раздавала рекламные листовки. Когда мимо неё проходили Антон и Нина, она протянула и им листовку. Антон взял листок с рекламой какого-то обувного магазина и засунул его тут же в карман куртки. Он и Нина гуляли по городу. Был конец октября. Уже заметно похолодало. В городе как всегда было многолюдно и Антона не покидало ощущение будто он находится в аквариуме и за ним наблюдает несколько пар любопытных глаз.

Медленно шли по скверу. На скамейках из-за холода уже мало кто сидел. Нина держала Антона под руку.

– Ты иногда бываешь, какая-то слишком задумчивая и странная, – неожиданно вспомнил Антон. – О чём ты всё думаешь?

– О многом.

– А в основном?

– Тебе лучше не знать.

– Почему?

– Не хочу тебя испугать.

– Ты уже пугаешь.

– Не обращай внимания, я говорю глупости.

– Я хочу от тебя детей.

– Прямо сейчас?

– В скором времени. Сначала ты должен жениться на мне. Ты готов?

– Да.

– Не боишься?

– Я ничего не боюсь.

– Храбрый ты мой.

Вечер они провели в квартире Антона. Они долго занимались любовью, потом лежали под одеялом, обнявшись и погрузившись каждый в свои мысли. Нина высвободилась от обнимающей её талию руки Антона и нащупала на полу телевизионный пульт. Включила пультом телевизор. Переключив несколько каналов, она остановилась на концерте. Пел популярный попсовый певец в белом костюме. Пел под фонограмму. Антон снова обнял Нину.

– Ты его хочешь? – спросил Антон, имея в виду певца.

Нина томно и сладострастно выгнула своё красивое, стройное тело, как кошка.

– М-м, – загадочно пропела Нина.

– Вот, мерзавка, – пробурчал Антон.

– Это ещё почему? – Нина засмеялась.

– Ты будешь изменять мне.

– Нет.

– Да.

– С чего ты взял?

– Ты сама даёшь мне это понять своим поведением.

– Глупости.

Нина обвила ладонями лицо Антона и поцеловала его в губы.

– Я люблю тебя, – сказала она.

Антон и Никита Сорокин стояли посреди небольшого помещения. На полу валялся строительный мусор. Стены не во всех местах имели штукатурку. Никита хотел открыть здесь джазовое кафе. Он когда-то играл на контрабасе и очень любил джаз.

– Я уже договорился с владельцем помещения. Он готов составить контракт о сдаче в аренду этого помещения на три года, – рассказывал Никита.

– У тебя хватает денег на это дело? – усомнился в разумности затеи Никиты Антон.

– Не хватает немного.

– Сколько?

– Пятерки, пять штук грина.

– Ты наверно хочешь, чтобы я тоже вложился сюда?

– Почему бы нет.

– Ты уверен, что это даст прибыль?

– Народ придёт. Обязательно. Это будет умная интеллигентная публика. Таким людям надо где-то собираться.

– Я тоже люблю джаз. Официантки будут?

– Конечно.

– Сколько?

– Две минимум.

– Мы как партнёры можем устроить отбор официанток. Одна будет твоей любовницей, другая моей.

– Так обычно наверно и бывает.

– Чем мы хуже других буржуев?

– Это всё второстепенное. Главное в дело вложить душу, чтобы получить что-то стоящее в итоге. Что ты погрузился резко?

– Да, я всё про официанток думаю. Наверно не смогу я с ними мутить.

– Это почему?

– Мне, кажется, я не смогу изменить Нине.

– Любишь её?

– Да, очень сильно.

– Со временем это может пройти. Это как временное помутнение рассудка. Со мной так бывало раз пять. Потом прошло, отпустило.

Они вышли на улицу и закурили.

– Я тут думал, раньше, когда ещё прозябал со своим бедовым бизнесом, притесняемый разными людьми, перебиваясь небольшими прибылями; что пусть бы этот весь мир рухнул в какую-то революцию и даже гражданскую войну; чтобы после этого произошло какое-то очищение и обновление после полного разрушения, – делился своими мыслями Никита. – Как какой-то коммунист, я думал. А теперь я хочу, чтобы этот миг, это время длилось как можно дольше; ведь деньги дают столько свободы, столько возможностей. И ведь я понимаю, что многие, которые живут трудно, занимаются примитивным выживанием, думают так, как я думал раньше. А мне плевать. И не скотина ли я после этого?

– Никитос, мы ни в чём не виноваты. Не мы придумали эти правила игры, по которым невозможно что-то выиграть, оставаясь честным и благородным человеком.

14 глава

Наступил ноябрь. Был понедельник.

Антон зашёл в кабинет Крутова. Крутов читал газету и не отрывал от неё глаз. Антон сел напротив шефа. Наконец Крутов отложил газету.

– Тебе нужно отправиться в командировку, – сказал он, снял очки и положил их на стол.

Антон, молча смотрел на начальника.

– В Пермь, – продолжил Крутов. – По делу компании «Северная корона», там у них какие-то проблемы, нужно их отрегулировать. Вот, здесь есть всё про эту компанию и их проблемы. – Крутов достал из ящика стола красную тонкую папку и протянул Антону.

Антон взял папку.

– Это те из Перми, которые не хотели платить? – спросил Антон.

– Да.

– Что же с ними делать, если у них окажется всё в порядке?

Крутов задумался, после чего сказал:

– Принимай сам решение на месте.

Антон вылетел в Пермь.

Он гулял днём по городу, побывал в парке и прошёл по центральным улицам. Вечер он провёл в гостинице, в номере смотрел телевизор и читал книгу. Только на следующий день с ним вышли на связь из «Северной короны». Ему предложили приехать в офис компании.

Офис находился в двухэтажном старом здании из белого силикатного кирпича и занимал весь второй этаж. Антон приехал сюда в половине первого часа дня. Его быстро пропустили к шефу. Глава кампании Евгений Петровский – полный мужчина с крашеными чёрными волосами встретил московского гостя широкой улыбкой и распахнутыми объятиями:

– Здравствуйте, здравствуйте. Как я рад вас видеть, Антон Игоревич.

– Взаимно.

– Присаживайтесь, сейчас секретарь принесёт чего-нибудь вкусенького. Не хотите выпить?

– Нет. Не хочу ни пить, ни есть.

– Что ж, тогда давайте сразу за дело.

– Давайте.

Они сели друг напротив друга.

– Вот документы, здесь есть всё, что не доставало, когда мы подавали бумаги в министерство в первый раз. – Петровский положил ладонь на толстую чёрную папку.

– Точно тут всё? – строго спросил Антон.

– Да. И ещё. Мы можем договориться насчёт того, насчёт чего не смогли договориться в первый раз через вашего посредника Сорокина.

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

– Ах, извините. Понимаю, нельзя вот так прямо об этом.

Антон взял папку, открыл её и принялся вскользь изучать бумаги. Потом он сказал.

– Что касается Сорокина – это дела ваши и его, с ним их и решайте; а я человек государственный и у меня свои обязанности.

Слова Антона были настолько туманны, что вызвали сильное замешательство в голове Петровского, так что тот и не знал, что можно было сказать на это.

– Я возьму эти документы с собой? – попросил Антон.

– Да. Это собственно для вас и предназначено, для того чтобы вы это забрали с собой в Москву.

– Отлично.

Антон вернулся в гостиницу. Номер его был устроен скромно: старый телевизор, обычная кровать, скрипящий паркет. Жизнь в провинции отличалась от столичного быта и образа жизни. Здесь и время казалось двигалось намного медленнее. Всё время хотелось спать. Антон лёг на кровать, взял с тумбочки книжку и начал читать. Спустя несколько минут он заснул с раскрытой книжкой на груди. Ему снилась ночь, Москва, автобусная остановка, кругом никого. На остановке стояла Лариса. Антон стоял боком к ней, слева от неё в двух шагах от остановки. Лариса говорила: «Как же так? Почему так получилось? Помнишь, как ты называл меня сладкой ягодкой?» Антон только молча слушал её, сложив руки на груди. «Ты так быстро забыл меня. Почему ты молчишь? Конечно, так тебе легче. Ты всегда думал, как лучше тебе», – продолжала Лариса.

В дверь номера постучали и Антон проснулся.

Он ещё не успел забыть сон. В самом деле, что сейчас с Ларисой? Надо бы узнать.

В дверь ещё раз постучали.

– Кто там?! – Антон убрал книгу на тумбочку и сел на край кровати.

– Я из «Северной короны», менеджер, – ответил мягкий женский голос.

Антон почувствовал в теле приятное томление и прилив энергии.

Он открыл дверь. На пороге стояла худая просто одетая девушка, брюнетка, у неё были правильные красивые черты круглого лица и серые глаза.

– Меня зовут Марина, – представилась девушка.

– Я вас слушаю. – Антон лукаво улыбнулся и прищурил глаза.

Их взгляды встретились. Марина несколько смутилась и не сразу объяснила цель своего визита:

– Меня послал шеф. По поводу решения вопроса получения лицензии. Может быть, у вас будут какие трудности в работе с документами, я бы помогла вам побыстрее со всем этим разобраться.

– О таком помощнике можно только мечтать, проходите.

Марина прошла в номер.

– Садитесь в кресло, дайте куртку и сумочку я повешу на вешалку, – бодро предложил Антон.

Марина села в кресло. Антон уселся напротив неё на край кровати.

– Вы юрист? – спросил он.

– Да.

– Замечательно. Хотите, включим телевизор? Вы любите смотреть телевизор?

– Нет.

– Надо же какое совпадение, и я тоже. Тогда сделаем так. Я буду читать документы, а вы просто сидите. Мне будет приятно провести время в вашей компании.

Антон принялся изучать документы, сидя на кровати. Ему это было совсем неинтересно. Было видно, что Марина чувствует себя несколько неловко. Антон отбросил папку с документами на кровать со словами:

– Пока хватит. Расскажи что-нибудь про себя.

Марина смутилась.

– Про смешной какой-нибудь случай из твоей жизни. – Антон подумал, что ведёт себя, как болван.

– Не знаю, что и сказать.

– Ладно, не надо. Может быть, у тебя жизнь трудная и детство было тяжёлое, а я лезу к тебе с глупыми вопросами.

– Это не глупые вопросы. Я сейчас что-нибудь вспомню. И вообще у меня очень состоятельные родители, точнее папа; хотя в детстве проблемы были.

– Марина, а пойдём, погуляем по городу. У вас есть тут хороший ресторан?

– Есть.

Они из гостиницы пешком дошли до ресторана. Ресторан был итальянский. Музыка играла попсовая, видимо таков был вкус хозяина заведения. Антон и Марина устроились в углу за средней величины столиком. Блюда официанты подавали в широких тарелках. Антон заказал бутылку красного вина.

– Вы не замужем? – спросил Антон, держа между пальцев ножку бокала с красным напитком.

– Да. Кольца нет – значит не замужем. Вы наблюдательный. А вы?

– Я холостой.

– У вас в Москве видимо много девушек.

– Нет.

– Немного. Три или четыре?

– Я разве похож на матёрого ловеласа?

– Трудно сказать, вы какой-то загадочный.

– Это точно, я иногда не понимаю, что делаю, и что буду делать в следующую минуту.

Я такой непредсказуемый.

– Надо быть, как то более расчётливым в вашем положении.

– Я не расчётливый. Люблю импровизацию.

– Все мужчины, как дети, играют в какие-то непонятные игры.

– А какими они должны быть в идеале?

– Почему бы не сделать счастливой хотя бы одну женщину.

– Да, у женщин любовь всегда на первом месте.

– Все хотят любви, хотят замуж.

– И ты?

– И я.

– Ты знаешь, а я хотел бы, чтобы у меня была такая, как ты жена.

– А хотела бы, что бы у меня был такой, как ты, муж.

Антон вздохнул и разлил вино по бокалам.

– У вас кто-то есть, – предположила Марина.

– В этом деле у меня всё сложно и мне не хочется поднимать эту тему. Давай выпьем.

За любовь.

Несколько минут они просидели молча.

– Ты была замужем? – спросил Антон.

– Да. Мой муж был старше меня на двадцать два года.

– Богатый?

– Да. Но я его любила.

– Да, так бывает.

– Не иронизируйте.

– Я не иронизирую.

– Я, правда, его любила, а он не верил.

– Изменял?

– Да, постоянно ездил к каким-то шлюхам, пропадал из дома на месяц и не брал трубку.

– Ты его доводила?

– Он сам меня доводил до того, что я устраивала истерики. Всё, я не хочу про него.

Теперь у меня новая, другая жизнь.

– Давай, выпьем за твоё счастье.

Они шли к гостинице, когда было уже поздно. Ночь была холодной. Антон понял, что Марину прислали не просто так. Но как ему быть? Он мог получить удовольствие и ничего

при этом не потерять. «Северная корона» всё равно получит лицензию, если он этого захочет; ведь Крутов развязал ему руки в решении этого вопроса.

– Какое небо чёрное, – сказала Марина и вздохнула.

– И звёзды маленькие, совсем не светят, – заметил Антон.

Дошли до гостиницы. Стали у входа.

– Я могла бы., – не договорила, потому что её перебил Антон:

– Не надо. Пойдём, я вызову тебе такси.

– Я живу недалеко, пройдушь пешком. Спокойной ночи.

– Я буду в вашем городе ещё два дня. Приходите ко мне завтра.

Марина не обернулась.

– Спокойной ночи! – крикнул ей в спину Антон.

На следующий день Марина не пришла. Антон весь день промаялся в своём номере, а вечером бродил по городу. Всю ночь ему снились сумбурные и мрачные сны. Утром он собрал вещи и вызвал такси. Таксист ждал его на улице. Антон вышел из гостиницы с небольшой красной сумкой на колёсиках. Таксист взял её у Антона и уложил в багажник. Неожиданно у машины возникла Марина.

– Я поеду с тобой, – объявила она.

Антон вопросительно посмотрел на неё.

– Я провожу тебя до аэропорта, – пояснила Марина.

Антон открыл заднюю дверцу машины и жестом пригласил Марину внутрь салона. Марина села, Антон закрыл за ней дверцу, а сам сел с другой стороны.

Поехали. Всю дорогу молчали. По радио передавали местные новости.

Приехали в аэропорт. Антон забрал сумку и с Мариной пошёл в зал ожидания. В зале было много свободных мест, но Марина и Антон стояли рядом с пустыми креслами и молча глядели в пол.

Объявили о готовности вылета самолёта в Москву.

Антон взял Марину за руку и сказал:

– Ты знаешь, я хотел бы с тобой оказаться на необитаемом острове; и чтобы там кроме нас никого долго не было.

Марина грустно улыбнулась.

– Извини, я говорю глупости. – Антон отпустил руку Марины.

– Тебе пора.

– Да.

– Удивительно. Случаются в жизни встречи с людьми, которые ничем не заканчиваются определённым. И почему нам даны такие встречи?

– Каждая такая встреча это шанс.

– Нет. Судьбу не победишь.

– Нет судьбы. Есть шансы, которые мы используем или проходим мимо и ожидаем новых шансов.

– Вот. Это тебе. – Марина достала из сумочки белоснежный конверт и протянула его Антону.

– Что это?

– Ты прекрасно всё знаешь.

Антон посмотрел около двух минут на конверт, потом взял его засунул во внутренний карман куртки. Марина спокойно смотрела на него.

– Пусть лучше эти достанутся мне, чем кому-то ещё, – сказал Антон. – Прощай, моя голубка.

Самолёт полетел в Москву. На борту самолёта пассажиров обслуживали две сексапильные блондинки стюардессы. Глядя на них, Антон забывал на какое-то время о Нине и Марине.

Никита Сорокин остановил машину на обочине разбитой старой дороги. Рядом с ним сидел Антон.

– Пошли, посмотрим, – сказал Никита.

Они вышли из машины и перешли дорогу. За обочиной вдоль дороги протянулась канава. За канавой было поле, за полем темнел хвойный лес. В воздухе кружился первый снег.

– Вот, про это поле я тебе говорил, – сказал Никита.

Никита привёз Антона в Егорьевский район, чтобы обсудить с ним свой новый бизнес-проект и посмотреть место, где его можно будет реализовать. Никита тусовался в одном московском ночном клубе и познакомился в нём с молодым чиновником из Егорьевского района. Молодого чиновника звали Олег Огородников. Они оба крепко выпили и у Огородникова развязался язык. Он говорил, что у него есть возможность захватить много земли и продать её; но у него совсем не было денег для организации фирмы, которая стала бы официальной владелицей земель и продавала бы всё это. Никита подумал, что ради такого дела можно было бы и занять где-нибудь деньги; но это видимо был для Огородникова не выход, то ли из-за его паталогической жадности, то ли по какой-то другой причине. Как чиновник, Огородников не мог открыто заниматься бизнесом, и ему нужен был подставной начальник фирмы. Никита хорошо понял это обстоятельство и предложил подмосковному чиновнику:

– Я тебе могу помочь организовать фирму и подставное руководство.

Огородников согласился, но он был изрядно пьян, и Никита не был уверен в серьёзности его намерений. Также скептически отнёсся к рассказу Никиты Антон, но всё же приехал в этот тихий уголок Подмоскovie.

Никита и Антон курили и смотрели на поле.

– Здесь раньше было колхозное пастбище. Теперь эта вся земля будет нашей. Представь себе, сто участков по десять соток за десять штук зелёных каждый участок. Это миллион, – произвёл подсчёты Никита.

– На троих, – уточнил Антон.

– Триста косарей на каждого. Триста косарей это большие деньги.

– Надо будет отстегнуть ещё какую-то сумму местным хозяевам на всякий случай.

– Может быть, Олег тут всё разрулит, он же знает здесь всех.

– А как он получил эту землю?

– За какую-то услугу ему её подарили.

– Кто?

– Наверно кто-то из местных руководителей района, а может быть и бандиты. А вот и он.

За машиной Никита стала старая белая семёрка, из которой вышел брюнет в очках с узким смуглым лицом, одетый в белый плащ. Он бодро перешёл дорогу и поздоровался за руку с москвичами.

– Олег, – представился он Антону.

– Антон.

– Итак, расклад вам Никита, должно быть, объяснил, осталось дело за малым решить, кто будет официальным хозяином фирмы, – сказал Огородников.

– Мы подумали, что Никита – это идеальная кандидатура, – сказал Антон. – Я так же, как и вы, чиновник и не имею право заниматься бизнесом.

– А я подумал вот о чём. Никита, мы тогда сошлись с тобой на сумме в десять тысяч долларов для организации нашего предприятия. – Олег поправил очки. – Немного ли это? Ведь, я регистрирую фирмы почти бесплатно.

– Олег, ты забыл. Я же тебе объяснил, что нам нужно будет потратить деньги на установку ограждения – это же будет закрытый посёлок, потом организация охраны территории; и самое главное – реклама, реклама – это, как известно, двигатель торговли. Вы ребята чиновники, а я бизнесмен и бизнес я знаю лучше вас. И потом деньги то вносим мы – я пятёрку, пятёрку Антон, – сказал Никита.

– Ладно, насчёт вложений вы решайте сами – это не моя забота, – Олег перешёл на деловой тон.

– Тогда делаем так: я привожу бумаги, которые мне помогут составить мои юристы, а ты Олег их завизируешь, – сказал Никита. – По рукам? – Никита протянул вперёд руку.

Антон сделал то же. Олег посмотрел сначала на Антона, а потом на Никиту и сказал:

– Мы не обговорили один важный момент. Получается, что официально всем будет владеть только один Никита. Ты мне, Никита, нравишься, но вдруг ты кинешь меня или ещё и Антона.

Никита и Антон опустили руки. Выход из трудного положения нашёл Антон.

– Тут вопрос только доверия. Только доверие. Если ты, Олег, нам не доверяешь, то мы умываем руки, – сказал он.

– Что ж, я вам верю, ребята, – сказал Олег.

Антон и Никита ехали обратно в Москву. Лихач на дорогой иномарке подрезал Никиту.

– Ублюдок вонючий, – возмутился Никита, прижимая машину влево к обочине.

– Какой-то он мутный, – заметил Антон.

– Олег?

– Да.

– А ты, как хотел? Не мутных во властных структурах трудно найти, если вообще возможно.

– Что ж, если этот бизнес у нас выгорит, то мы станем реально богатыми людьми.

– И это ещё не всё, на что мы способны. Как говорить: деньги к деньгам. Ты не чувствуешь, что эта тема работает?

– Что-то есть такое. А что, если Крутов узнает про мои бизнес-проекты?

– Пошёл он в жопу. Почему он тебя не сделал своим заместителем, а поднял этого чмошника Стаканова? У вас с ним один бизнес, а это чисто наш бизнес. Наш и точка.

Антон приехал с работы домой. Он вошёл в квартиру, включил свет в прихожей, разделся, прошёл в комнату, где переоделся: надев футболку и шорты. Упав на диван, он пультом включил телевизор. Показывали новости, которые ему были совершенно неинтересны. Он стал переключать каналы, остановившись на передаче про какое-то громкое преступление. Зазвонил сотовый телефон, лежавший на письменном столе. Антон встал с кровати, подошёл к столу и взял телефон.

– Алло.

– Привет, – звонила Нина.

– Приветик.

– Как у тебя дела?

– Хорошо. А у тебя?

– Вроде всё отлично.

– У тебя нет гостей?

– Нет, конечно. Ты ревнуешь что ли, глупенькая?

– Сегодня днём ты долго не брал трубку.

– Я же говорил, что был на совещании у Крутова. Малыш, я тебя очень люблю. Можешь во мне не сомневаться.

– Я соскучилась.

– Я тоже. Завтра приеду к тебе. Всё, целую.

– И я.

Интерес к телевизору у Антона скоро пропал, и он включил компьютер на письменном столе. Он вошёл в интернет и несколько минут бессмысленно лазил по разным сайтам, быстро перескакивая с одного на другой. Потом он вошёл на эротический сайт и долго рассматривал фото голых и полуголых красоток из разных стран.

Зазвонил домофон. Антон прошёл в прихожую и снял трубку домофона.

– Да?

– Это курьер из ресторана.

– Я открываю, входите.

Курьер молодой парень с рыжей копной волос в жёлтой куртке держал в руках два целлофановых пакета. По виду это был студент. Антон пропустил его в прихожую.

– Проходи на кухню и расставь всё на столе.

Рыжий парень так и сделал. На кухне Антон рассчитался с ним. Когда курьер ушёл, Антон часть еды убрал в холодильник, а часть оставил на столе.

15 глава

На сотовый телефон Антона пришло сообщение. Он глядел в монитор компьютера, изучая рабочие документы. Нужно было готовить годовой отчёт. Тяжело вздохнув, Антон взял со стола телефон и прочёл сообщение.

«Мой дорогой. Спасибо за вчерашний вечер. Ты необыкновенный. Встретимся ли мы сегодня? Очень тебя люблю», – написала Нина.

Нужно было писать ответ. Никаких мыслей для ответного сообщения не было. Голова была забита совершенно другим.

«Мой розовый лепесточек. Я очень занят. Позвоню обязательно, но попозже, тогда договоримся о встрече. Люблю. Целую», – написал он в ответ Нине.

– Нина? – спросил Андрей Греков. Он также готовил отчёт, сидя за своим рабочим столом.

Стол Стаканова уже некоторое время пустовал.

– Она, – лениво ответил Антон.

– Ты уже охладел к ней?

– С чего ты решил?

– Я же вижу, что с ней уже не так общаешься, как раньше.

– Андрюх, ты ничего не понимаешь в женщинах, так что не суди по каким-то отдельным моментам в моём поведении о наших отношениях. Дело не в Нине.

– А в чём?

– Ни в чём, а в ком. Во мне. Мне надо разобраться в себе.

– У тебя есть дела, о которых ты не можешь мне рассказать?

– Ты будешь считать меня полным дерьмом, и будешь совершенно прав.

– Да. Лучше не говори. Все мы совершаем ошибки, я не хотел бы быть тебе судьёй.

– Как ты думаешь, если бы я был каким-нибудь совсем бедным учителем или врачом, Нина могла бы меня полюбить?

– Маловероятно.

– Почему?

– Она умная и красивая, знает себе цену. Хотя почему бы нет – у тебя есть какая-то харизма.

– Это всё глупости. Пойду лучше покурю.

Антон вышел в коридор. Он покурив в туалете и возвращался в свой отдел, но остановился у широкой лестницы. Не хотелось возвращаться на рабочее место. Он поднялся на один лестничный пролёт и стал смотреть в окно. По улице сновали медленно машины. На обочине улицы тянулась белая полоса снега. На автобусной остановке сидел помятый побитый жизнью мужчина, закинув ногу на ногу, с бутылкой пива в руке. За высокими домами почти не было видно неба. Заканчивался год.

– Антон, – это был голос Крутова, который неожиданно оказался за спиной Антона.

Антон обернулся.

– Аркадий Христофорович.

– Мне надо с тобой переговорить.

– Хорошо. Я к вам сейчас зайду.

– Не надо – можно здесь. Твой Никита совсем не старается. Это как-то странно зависли две компании, ожидающие лицензии.

– Я знаю, Никита ведёт переговоры.

– Очень долго. Надо бы поскорее.

– Я ему передам.

– Я вот, что подумал: в самом деле, несправедливо то, что я не помог тебе подняться по карьерной лестнице, к тому же сделал своим замом этого дурака Стаканова.

– Всё нормально. Я спокойно к этому отношусь. Вы были правы, когда решили, что нам лучше имитировать дистанцию в наших отношениях.

– Это не хорошо. Я должен тебе как-то помочь. В отделе информации и связи с общественностью скоро освободится место зама. Я хорошо знаю начальника этого отдела Гришу Огурцова. Я похлопочу, и ты получишь это место.

– Не стоит, право же.

– Стоит, стоит. И видимость дистанции в отношениях сохраним, и связь с Сорокиным я буду держать через тебя. Мы будем продолжать наш бизнес.

– Не знаю даже, как вас благодарить.

– Рано ещё. Но ты уж пошевели этого Никиту.

– Хорошо. Можно ли вас поздравить с созданием новой семьи?

– В январе свадьба. Люся хочет от меня ребёночка.

– Ну, что ж в этом особенного. Все женщины мечтают о семье, о детях.

– Да, не знаю я, Антош, потяну ли? Итак, уже есть двое захребетников сыновей плюс бывшая, которая всю жизнь нигде не работала и не хочет работать.

Молодая официантка поставила на стол блюдо с шашлыком и бутылку виски. У неё были прямые чёрные крашенные волосы и простое лицо.

– Сейчас принесу лёд и сок, – сказала она и поспешила выполнять то, что пообещала.

Никита и Антон сидели в кабинете нового ресторана-клуба. Из кабинета был хорошо виден зал, а за ним сцена, дальше слева была длинная барная стойка. Этот ресторан Никита открыл на общие с Антоном деньги два месяца назад. На Никите был модный серый пиджак, а под ним рубашка бордового цвета итальянского производства. Антон был в коричневом пиджаке и серой под ним рубашке то же не китайского и российского производства.

Официантка принесла лёд.

– Лида, принеси ещё салат, как я хотел, – дал ей команду Никита.

– Хорошо. – Официантка быстро ушла.

– Ну, что, Антош, давай же выпьем за наш первый куш в размере сто тысяч зелёных. – Никита разлил виски в бокалы и поднял свой бокал.

Антон сделал то же.

– Давай, – согласился он.

Выпили.

– Ты талантливый бизнесмен, Никита, давай выпьем за тебя за твой талант, – предложил следующий тост Антон.

На сцене играла группа, исполняющая песни в стиле джаз, соул и рок. Полноватый шатен солист в синей клетчатой рубашке пел «My way»:

I've loved, I've laughed and cried

I've had my fill my share loosing

And now, as tears subside,

I find it all so amusing.²

– Почему не приехал Олег? – поинтересовался Антон.

– Зачем он здесь?

– Он наш компаньон, партнёр.

² Я любил, я смеялся и плакал/ Я испытал в полной мере боль потерь/И вот теперь в то время, когда капают слёзы/Я понимаю, как всё это забавно (англ). (Слова популярной песни, которую пел Фрэнк Синатра).

– Он не нашего круга человек, слишком мутный, давай держаться от него на определённой дистанции.

– Он может заподозрить что-то.

– Ты прав. Надо быть с ним ласковым и осторожным.

– Чего его бояться? Он в более опасном положении, как и я. Мы чиновники. А ты официальный хозяин этого ресторана и фирмы продающей земли для постройки домов.

– Я не думаю. Что его надо бояться, просто он мне не симпатичен. Тебе я могу в этом сознаться. Ты же это не расскажешь ему?

– Нет, конечно.

– Что будешь делать, когда получишь окончательно свою долю ещё двести штук?

– Не знаю. Я хочу вообще уйти с этой постылой службы, хочу заняться чем-то другим. Мне там всё противно. Буду просто проедать деньги, пока не найду занятие поинтересней.

– Не стоит, друг. Там можно будет получить шанс найти ещё какую-нибудь кормушку. Ведь тебя повысят.

– Повысят, а что толку. Я же буду в отделе информации и связи с общественностью трудиться.

Антон и Никита выпили ещё несколько бокалов.

– Я думаю расширить наш бизнес. Надо продавать подмосковные земли, – признался захмелевший Никита.

– Разве они ещё не все распроданы и как ты это будешь делать? Ведь у каждой земли наверно уже есть свой хозяин.

– Не факт.

– Это опасно наверно.

– Надо изучить бесхозные земли, посмотреть, кто их хозяева и вступать с ними в долю, либо сразу покупать у них права на земли. Подумай сам, есть много земли, которая находится под контролем местных администраций; отсюда следует вывод, что нужно будет давать взятку какому-то местному чиновнику, чтобы он сделал нужные бумаги. Этот бизнес уже будет у нас с тобой пополам без Олега.

– Ты мог бы вообще один справиться.

– Нужны будут наверно большие деньги, одних моих не хватит.

– Ты просто акула.

– Да. Тигровая.

Антон припарковал свою машину на автостоянке. Был зимний день. Он и Нина вышли из машины. Нина поправила шубу из песца, обута она была в сапоги из зелёной кожи. На её открытой шее сверкали три золотые цепочки. Антон был в тёмном пальто строгого стиля и без головного убора. Они подошли к большому современному зданию из бетона и стекла. При входе их встретил молодой худой человек в белом бедном свитере в очках, представившийся Виктором.

– Я провожу вас, – сказал он и коридорами провёл Антона и Нину в большую телевизионную студию.

Виктор показал их места в седьмом ряду. Антон и Нина уселись. Справа рядом с Антоном уже сидел зрелый лысый мужчина с важным видом, державший в руке билет. Зрители заполняли свои места. Антон и Нина сидели достаточно высоко, и им хорошо было видно, как проходят съёмки ток-шоу. Съёмки проходили с задержками, так как это был не прямой эфир. Потом режиссёры вырежут ненужные и скользкие эпизоды из передачи. По центру площадки метался шустрый молодой ведущий в дорогом пиджаке, джинсах и футболке с каким-то чёрно-белым изображением. Он иногда удачно пытался острить, но весь текст его вопросов и монологов был записан у него в блокноте, который он доставал время от вре-

мени из кармана джинсов. Героем передачи был известный актёр Иван Яковлев, устроивший очередной дебош на гастролях в Твери. Он вошёл в студию, приветствуя публику ругательствами и матерной бранью. Этот момент, разумеется, не попал на экраны телевизоров.

– Какой он страшный, – шепнула на ухо Антону Нина.

– Это он ещё в гриме, – шепнул ей в ответ Антон.

Билеты на модное ток-шоу Антону продал один коллега на работе, который передумал ими воспользоваться, за половину их цены.

– Иван, скажите, это всё правда, то что мы только, что увидели на экранах? – обратился к герою передачи модный ведущий. – Вы, в самом деле, ударили эту женщину?

Яковлев встал с дивана, чуть пошатнувшись, он как обычно был несколько не трезв.

– Смотря что можно считать ударом. Понимаете, какая тут была ситуация. Это была чистой воды провокация. Я лицо известное, популярное, и мелкие людишки вроде этой дамы считают за честь задеть меня, спровоцировать, тем самым проявляя свои ущербные комплексы и ничтожность души, – оправдывался Яковлев.

Две полные женщины со второго ряда начали что-то кричать. Одна только ясно выкрикнула:

– Мерзавец! Ты позоришь звание артиста!

Ток-шоу закончилось.

Антон и Нина вышли из здания телевизионной студии и спускались по ступенькам.

Антон выдохнул паром и сказал:

– Какой же это бред.

Нина улыбалась.

– Чему ты улыбаешься? – спросил Антон.

– Рада, что мы вместе.

– А. Я уже испугался, что тебе понравилось.

Они сели в машину и поехали.

Антон вёл машину по проспекту. Он съехал в крайний правый ряд, а потом прижал автомобиль к обочине, остановился.

– Я скоро, – сказал он и быстро вышел из машины.

Он забежал в маленькое кафе. За одним из столиков сидел Борцов. Антон махнул ему рукой, подошёл к его столику и сел напротив.

– Здорово, – поприветствовал опера Антон.

– Привет.

Антон достал из внутреннего кармана пальто сложенный вчетверо лист бумаги.

– Здесь четыре фамилии, по которым я хотел бы, получить как можно больше интересной информации. Это аванс. – Антон достал из того же кармана несколько долларовых купюр перетянутых резинкой протянул Борцову.

Тот быстро убрал деньги во внутренний карман кожаной куртки.

Антон быстрым шагом вышел из кафе и сел за руль.

16 глава

В просторном зале для совещаний отдела информации и связи с общественностью собрались все сотрудники отдела – тридцать два человека. Они стали вдоль стены с окнами и громко разговаривали. Наконец вошёл руководитель отдела Григорий Николаевич Огурцов малого роста в возрасте мужчины с гладкой, как бильярдный шар, лысиной и Антон. Антон по случаю купил новый серого цвета костюм французского производства. На белоснежной рубашке переливался государственным: красным, белым и синим цветами галстук.

Огурцов торжественно объявил:

– Прошу любить и жаловать – Антон Игоревич Хлебников мой новый заместитель.

Сотрудники отдела похлопали в ладоши: кто-то отчаянно и с чувством, кто-то совсем слегка с ленцой. Антон заметил, что так не старалась невысокого роста девушка в красном свитере со светлыми волнистыми волосами. У неё был слегка курносый нос. Она была красива. Глаза её были болотно-зелёного цвета. Она прижималась задом к подоконнику и совсем не смотрела даже в сторону Антона.

– Надеюсь, что наша совместная работа будет приносить нам удовольствие и пользу государству, – сказал Антон.

– Замечательно сказал, надо где-нибудь записать, – похвалил новоявленного зама Огурцов.

Теперь у Антона был большой кабинет. За письменным столом из красного дерева висел большой фотопортрет отретушированных Путина и Медведева, а под ним карта Российской федерации. В углу колот глаз футбольный мяч. Прежний обитатель этого кабинета был большим фанатом футбола. Антон стоял за своим столом. Он нажал на кнопку телефона. Через громкую связь ответил женский голос:

– Да?

– Маш, зайди.

Подумать только теперь у Антона был собственный секретарь Маша.

Зашла Маша. Она была невысокого роста в очках, одета консервативно: блузка с жилетом и юбка ниже колен. Антон опытным взглядом оценил миловидное личико и хорошую фигуру.

– Маш, убери это. – Антон взглядом указал на мяч.

– Куда?

– Куда-нибудь.

Маша подняла с пола мяч и быстро удалилась.

Антон ослабил галстук сел в большое вращающееся кресло.

Через громкую связь раздался голос Маши:

– К вам Пыляева Татьяна.

– Кто это? – спросил Антон.

– Она из отела по связям с регионами.

– Пусть заходит.

Вошла та самая девушка в красном свитере.

– Присаживайтесь, Таня. – Антон привстал и указал на стул напротив.

– Татьяна Владимировна, – поправила Пыляева.

– Так строго? – Антон лукаво улыбнулся.

Татьяна села. В руках у неё была жёлтая папка.

Антон сел и затянул галстук.

– Слушаю вас, Татьяна Владимировна. Чем могу служить?

– Я по поводу музея в Архангельске, который курируется нашим министерством и пансионата Краснодарском крае. Пансионат находится так же в нашем ведомстве.

– И что тут не так?

– Вы не в курсе? Их списывают с баланса и продают.

– И что я могу здесь сделать?

– Помочь остановить этот беспредел. Мы собрали инициативную группу, которая хочет предотвратить эту гнусную афёру. Вот наша петиция и обращение к президенту.

Пыляева достала из папки два документа. В каждом Антон насчитал внизу двадцать одну подпись.

– Может быть, в отказе от этих объектов имеется некая целесообразность? – предположил Антон.

– Имеется – целесообразность только одна – набить себе карман. По имеющимся у нас данным эти объекты хотят продать по смешным ценам тридцать и тридцать пять тысяч рублей. Это грабёж, откровенное воровство.

– Я ознакомлюсь с вашими документами и попробую разобраться в этом деле.

– Обещаете?

– Обещаю.

Пыляева вышла из кабинета.

Антон по громкой связи приказал Маше:

– Больше без моего разрешения Пыляеву ко мне в кабинет не пускать.

– Хорошо, Антон Игоревич.

«Интересно, она, в самом деле, такая честная или ведёт какую-то свою очень хитро закрученную игру?» – подумал Антон.

Никита вёл свой автомобиль. Рядом с ним сидел Антон. Никита припарковал с большим трудом машину у торгового центра. Друзья вышли из машины.

– Отсюда придётся пройти пешком десять минут, – сказал Никита.

Они вышли на узкую улицу и пошли направо. Пройдя пять домов, они дошли до старого двухэтажного дома из тёмно-красного кирпича. Вошли в обшарпанный подъезд. На пролёте первого этажа были только две старые серые двери: справа и слева. Никита открыл левую, которая была не заперта. В тёмном коридоре почти ничего не было видно. Никита рукой нащупал выключатель и включил бледный свет. Коридор был оклеен рыжими выцветшими с пятнами обоями.

– Раньше здесь была какая-то контора, – объяснил Никита.

Он прошёл вперёд и открыл белую незакрытую дверь справа вторую от входа.

– Заходи, – сказал Никита.

Антон зашёл за ним в узкое помещение размером восемь квадратных метров. Через маленькое окно проникал слепящий белый свет. На потолке не было ни люстры, ни плафона, ни даже лампочки. Обои голубого цвета на стенах местами были оторваны. Мебели не было никакой. В углу стояла коробка с книгами и журналами. На стене слева висел вырезанный из советского журнала фотопортрет Юрия Антонова, держащего гитару. Никита открыл форточку, сел на подоконник и закурил.

– Эту комнату мне сдадут хозяева «Ориона» – фирмы, которая владеет тут ещё четырьмя комнатами. Недорого, – сказал Никита.

– Никит, у нас вроде серьёзная фирма. Может быть, стоит потратиться на что-нибудь более респектабельное? – предложил Антон.

– Нет. Деньги нельзя тратить по пустякам. Здесь сделают косметический ремонт, и можно будет тут хоть вечеринки устраивать.

– А почему тут всё открыто и людей нет совсем?

– Они поздно приходят. Эти парня из «Ориона» с трудом сводят концы с концами. От них разбежались все их сотрудники. А в других комнатах я не знаю, кто обитает. С клиентами я работаю непосредственно на месте. Здесь будет только офис для сотрудников фирмы.

Никита назвал фирму «Биармия». Так викинги называли таинственную землю на территории современной России. Где она находилась точно, пока учёные не определили.

Друзья вернулись к машине. Никита вёз Антона на работу.

– Ты никогда не думал, что Олег лишний в нашем бизнесе? – спросил Никита.

– Если бы не он, не было бы никакого бизнеса, – сказал Антон.

На это Никита ничего не сказал. Спустя четыре минуты он предложил:

– Приезжай вечером в наш ресторан отдохнуть, будет выступать хорошенькая певица. Я тебя познакомлю с ней лично.

– Не могу, я Нине обещал провести этот вечер с ней.

Рабочий день Антона закончился в восьмом часу вечера. Он спускался по лестнице, держа в правой руке дорогой чёрный кожаный портфель, когда зазвонил его сотовый телефон. На дисплее было написано Никита.

– Да? – спросил Антон.

– Антон, приезжай скорее ко мне. Это очень важно.

– Что-то серьёзное?

– Да, очень.

– Может быть, отложим этот вопрос до завтра.

– До завтра меня могут уже убить.

Антон приехал на своей машине к пятиэтажному дому из белого силикатного кирпича, в котором жил Никита. Вместе с Антоном приехал Дмитрий Борцов. Они вошли в подъезд и поднялись на третий этаж. Никита быстро открыл им дверь. Он провёл гостей в свою комнату. На кухне находились его родители. Антон и Борцов сели в кресла, а Никита сел на край кровати.

– Они сказали, чтобы я бросил этот бизнес, иначе у меня будут проблемы, – рассказал Никита.

– Кто бы это мог быть? – не мог понять Антон.

Борцов задумался, а потом высказал свою версию:

– Я предполагаю, что это могут быть конкуренты. Монополисты на рынке недвижимости, какие-нибудь гиганты.

– Твою мать, мы уже продали восемьдесят процентов участков, – сказал Никита. – Что им, какие-то двадцать процентов, если они гиганты?

– Так они их не только продадут, они будут ещё строить дома на этих землях, – развил свою мысль Борцов.

– Твою мать. – У Никиты был подавленный вид. – Они ещё и рынок стройматериалов там откроют, который у нас только в проекте.

– Ты же говорил, что откроем его через три недели, – напомнил Антон.

– Откроют его без нас, – сказал Никита.

– Не паникуй раньше времени, – пытался его успокоить Антон. – Что они могут тебе сделать?

– Сразу его не убьют скорее всего, – предположил Борцов. – Будут что-нибудь предлагать, какую-то сделку.

– Успокоил. – Никита расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. – Что мне теперь делать?

– Надо найти тебе охрану, – предложил Антон.

– Охрана не спасла ещё никого, – сказал Дмитрий. – У меня есть одна конспиративная квартира. Поживёшь там пока. В Москве легко потеряться.

– Да. Это, пожалуй, выход, – согласился Никита. – Но кто будет продавать оставшиеся квартиры?

– У тебя нет никого на примете? – спросил его Антон.

– Нет.

– Я попробую найти для этого человека, а ты как-нибудь оформишь документы так, чтобы он мог ставить свои подписи в бумагах по оформлению продажи земельных участков, – сказал Антон.

Нина смотрела по телевизору «Давай поженимся» с Ларисой Гузеевой, лёжа на кровати. Антон разговаривал по сотовому телефону на кухне. Закончив разговор, Антон пришёл в комнату и упал рядом с Ниной лицом в подушку.

– Какие-то проблемы, милый? – Нина запустила пальцы в волосы Антона на затылке.

– Просто очень устал.

Они находились в квартире Антона.

Нина продолжила смотреть передачу. Передача прервалась на рекламную паузу. Нина стала царапать спину Антона.

– Не надо, – попросил Антон.

– Ты спать что ли хочешь?

– Нет, я так полежу пятнадцать минут, чтобы прийти в себя.

– Милый, давай поженимся.

– Давай, – согласился Антон, не отрывая лица от подушки.

– Когда?

– Не знаю.

– А кто будет знать? Давай через месяц?

Антон молчал.

– Ты почему молчишь и не смотришь мне в глаза?

Антон лениво перевернулся на бок.

– Отвечай, – потребовала Нина.

– Давай, – согласился Антон.

– Ты как-то нехотя это говоришь. Ты совсем не хочешь на мне жениться. Почему?

– Хочу. Я же говорю: давай.

– Ты издеваешься надо мной. Всё время.

– Нет же, я люблю тебя.

– Наконец-то я это услышала.

Нина села на кровати, повернувшись спиной к Антону.

– Успокойся. – Антон погладил Нину аккуратно по спине.

– Ты эгоист.

– Я буду стараться стать лучше. Ради тебя.

– И ты всё время врешь.

– Ну, знаешь. Когда я врал?

– Всегда.

– Не говори глупости.

– Я ухожу от тебя.

– Ты с ума сошла!

– Насовсем!

Нина встала с кровати и начала одеваться.

– Ты ничего не хочешь предпринять, чтобы остановить меня? – спросила Нина.

– А что я могу сделать? Прекрати. Прекрати, пожалуйста.

Нина оделась и пошла в прихожую. Антон слез с кровати, одел тапочки и поплёлся за ней.

– Нин, хватит душить. – Антон взял Нину за руку.

Нина резко освободила свою руку, надела пальто и открыла входную дверь.

– Это всё! Это конец! – объявила она, вышла и громко хлопнула дверью.

– Сумасшедшая, – сказал Антон.

Он вернулся на кровать, сел на её край, выключил пультом телевизор.

«Она наверно манипулирует мной», – предположил Антон. «Мерзавка». Вечер придётся провести в одиночестве, что не входило в планы Антона. Что же теперь делать? Кому звонить? Ларисе? Оле? Нет, только не им. Надо взять себя в руку и побыть одному, собраться мыслями, подумать о планах на будущее. Такие выходы нельзя прощать. Неужели придётся снова искать себе кого-то ещё?

Антон взял из книжного шкафа толстый роман русского классика. Спустя десять минут он откинул книгу – чтение не шло. Он взял сотовый телефон, нашёл нужный номер и нажал кнопку вызова.

– Алло, – быстро ответила Пыляева.

– Алло. Привет, Тань.

– Здравствуйте, Антон Игоревич. – Татьяна явно была смущена.

– Не надо так официально. Можно просто Антон.

– Антон Игоревич, я несколько раз пытался попасть к вам на приём, но меня не пускали.

– Сволочи. Я разберусь с этим безобразием. Везде мешают честно работать.

– Да. Мне сейчас так трудно.

– Что такое? Может быть, я смогу тебе чем-нибудь помочь?

– Да нет. Дело не только в работе. Плохое настроение. У меня девятого день рождения, и мне его даже не с кем отметить.

Был месяц февраль.

– У тебя здесь нет родственников? – спросил Антон.

– Нет. Я из Тамбова.

– Что ж, у тебя ещё всё наладиться. У тебя ещё обязательно будет семья. Хочешь, я к тебе приеду в гости?

– Сейчас!?

– А что?

– Я живу с подругой.

– Тогда приезжай ко мне.

– Зачем?

– Ну, мы попьем чайку с конфетами; а хочешь можно и винца попить.

– Антон Игоревич...

– Мы будем только разговаривать. Я обещаю, что не причиню тебе никакого вреда.

– Я не могу.

– Ладно, извини.

– Не за что. Антон Игоревич, я завтра к вам зайду?

– Конечно, Тань. Заходи, когда тебе будет надо.

17 глава

Маша сидела за своим столом в приёмной Антона и переписывалась в социальной сети с настойчивым поклонником, предлагавшим удовлетворить её самыми изощрёнными способами.

Вошёл Антон, державший в одной руке портфель; через левую руку он перекинул кашемировое пальто.

– Маш, сейчас возможно подойдёт Пыляева. Пропусти, – распорядился он и прошёл в свой кабинет.

Татьяна пришла через двадцать минут.

– Садись, Тань.

Антон вышел из-за стола и сам выдвинул стул для Пыляевой. Татьяна села. Антон вернулся в своё кресло.

– Что-нибудь решается по моим вопросам? – Татьяна чуть улыбнулась.

Антон также немного улыбнулся.

– Конечно, – сказал он. – Решается.

– Каким образом?

– Скоро будет создана комиссия, которая и решит всё.

– Здорово.

– Да.

– И Огурцов всё это разрешит?

– А куда он денется? Ты сегодня прекрасно выглядишь?

– Не может быть, у меня мешки под глазами, я не выспалась.

– Тебе идёт лёгкая невыспанность.

– Вы лукавите, Антон Игоревич.

– Нет, я говорю от чистого сердца.

– Что ж, тогда остаётся только ожидать создания комиссии.

– Да.

– Меня включают в состав комиссии?

– Я похлопочу об этом.

– Спасибо.

Они просидели немного молча, глядя друг на друга, потом Татьяна сказала:

– Ну, я пойду?

– Тань, подожди. У меня к тебе дело важное.

– Очень интересно.

– Мне нужен один сотрудник наш для поручения ему очень ответственной и секретной работы; да я не знаю, на кого можно было бы положиться. Ты лучше знаешь наших ребят. Посоветуй кого-нибудь.

– Мне трудно вот так вот кого-то посоветовать, не подумав основательно.

– Может, Ежов?

– Ежов? Он очень скрытный, сам себе на уме; но мне кажется он очень умный.

– А Шахматов?

– Шахматов – шутник, но он очень честный, как мне кажется. Я с ним очень дружу.

– А Плотников Данила?

– Он мне не нравится.

– Почему же?

– Легкомысленный, эгоист. Он очень амбициозный и любит деньги. Я так думаю, хотя может быть, я не права.

– Да, очень неприятный тип. Ладно, Тань, спасибо. Ещё встретимся и поговорим. Обязательно.

– Спасибо за помощь, Антон Игоревич.

– Пока не за что, Танюш.

Татьяна ушла.

Антон включил громкую связь на телефоне и связался с секретарём:

– Маш, вызови мне Плотникова, пожалуйста.

В кабинет вошёл Плотников. Это был крепко сложенный с правильными чертами лицами шатен. У него был прямой несколько выдающийся вперёд нос и надменный взгляд карих глаз. Волосы его лежали неровно и были зачёсаны на бок. Ему было двадцать семь лет. Он стал у двери, держа руки в карманах чёрных слегка помятых брюк.

– Садись, Данила, – предложил ему Антон.

Плотников сел на стул напротив него.

– Хочешь подзаработать, Данила? – сразу перешёл к делу Антон.

Данила подумал немного, потом спросил:

– А что нужно делать?

– Моему другу нужен помощник. Друг – бизнесмен. Тебе надо будет стать кем-то вроде посредника. Ты будешь встречаться с клиентами и заключать договора. Тебе нигде не надо будет ставить свои подписи, в бумагах уже будут стоять подписи этого друга. Клиенты будут ставить свои подписи, а ты будешь ставить печать.

– Серьёзный бизнес?

– Продажа земельных участков.

– Ого.

– Да.

– А как я буду встречаться с клиентами? Где? Здесь? Это наверно нельзя.

– Я тебе оформлю служебную командировку.

– Лихо. А сколько я буду получать?

– Я думаю неплохо. Ты согласен?

– Это же не совсем законно?

– Смотри сам. Я могу найти другого человека, и мы будем считать, что этого разговора не было.

– Я согласен, но я могу рассчитывать впоследствии на получение каких-то бонусов по службе? Или же какое-то продвижение в этом бизнесе?

– Как сработаемся, Данила? Всё зависит от тебя. У тебя есть шанс проявить себя.

На следующий день ближе к концу рабочего дня Антона вызвал к себе Огурцов. Огурцов любил темноту. Его окна были частично закрыты шторами. Он сидел, сильно откинувшись назад, в большом вращающемся кресле. Антон положил перед собой раскрытый блокнот и ручку. Он сидел у стола приставленного торцом к столу начальника отдела боком к шефу.

– Антон, мне надоела эта Пыляева. Она постоянно суёт свой курносый носик туда, куда не надо. Мне сказали, что она часто ходит к тебе. Зачем? – у Огурцова был загробный голос и сам он был похож на воскресшего мертвеца из плохого голливудского фильма.

– Да, всё какие-то петиции с подписями показывала. Я не вникал.

– Не вникал? В это трудно поверить.

– Там, как я понял дело в якобы незаконном избавлении от имущества нашим министерством. Я полагаю это не моя забота.

– Ты умница. Почему ты ей не объяснил, что ей не следует копаться в этом?

– Она не такая, как мы.

- Это ты верно заметил. Что же с ней делать? Уволить?
- Почему бы нет.
- Это очень просто. Но она же ещё больше разозлится, и у неё есть поддержка; кто-то же ставил подписи в её дурацких бумажках.
- Сложный человек.
- Надо её изменить как-то. Может быть, у неё проблемы в личной жизни. Ей нужен хороший любовник, чтобы она переключилась с работы в другое русло. Я уверен, она ещё не постигла все тонкости радостей жизни. Говорят, что ты Антон – офигительный ходок.
- Я?
- Не скромничай.
- Это такое дело...
- Соблазни её, соблазни, разврати, сделай её своей игрушкой и рабыней.
- Это было бы слишком жестоко.
- Она сама захотела играть в жестокие игры.
- Она видимо слишком наивна и не понимает во что играет.
- Всё она понимает.
- Я не могу.
- Почему?
- Я же могу в итоге пострадать от всего этого. Если она поймёт, зачем всё это будет сделано? Мало ли что она выкинет?
- Разумно. Что же с ней делать?
- Надо будет её вывести как-то помягче из всех этих дел, в которые она влезла.
- Помягче? Ну-ну. Тогда тебе задание – придумай, как от неё избавиться.
- Хорошо.
- У меня к тебе ещё одно дело. Скоро будут проходить госзакупки. Надо будет купить всякой канцелярской всячины и будет ещё статья расходов на сувениры. На это будет выделено на наш отдел четыре миллиона рублей. Улавливаешь ход моих мыслей?
- И какой процент нужно освоить?
- Миллиона три будет нормально.
- Трудно будет уложиться.
- Надо постараться.

18 глава

Никита Сорокин жил на конспиративной квартире, о которой знали только Дмитрий Борцов и двое его друзей оперативников. С Даниилом Плотниковым Никита встречался в разных дворах, которые находились в нескольких кварталах от дома, где он прятался. Антон первый раз пожаловал в гости к другу в эту квартиру. Он пришёл вместе с Борцовым. Квартира была старая, но чистая. Антон и Борцов повесили верхнюю одежду на вешалки в прихожей и прошли на кухню. На подоконнике стояла литровая стеклянная банка наполненная бычками – Никита много курил. Голубоватые обои на кухне в некоторых местах пожелтели. Никита разлил в кружки чай. Уселись за стол.

– Дима кое-что узнал, – начал разговор Антон.

– Скорее всего, угрозы в твой адрес исходят от компании «Страна грёз», – сказал Борцов.

– Кто это такие? – спросил Сорокин.

– Очень крупная компания, это динозавры на рынке продажи земельных участков и строительстве домов, – пояснил Борцов.

– Монополисты. Акулы бизнеса, пожирающие мелкую рыбёшку. – Никита громко отхлебнул чай.

– Странно, почему от них не поступает никаких предложений? – Антон ждал, когда остынет его чай.

– Например? – попросил уточнить Никита.

– Отказаться от нашего бизнеса за определённую сумму. Ведь не абсолютные же они монстры, готовые на всё.

– Мы про них ничего не знаем, – сказал Никита. – Жалко терять этот бизнес. Хорошо остался хотя бы ресторан. Как там мои девочки? Сколько я ещё буду тут сидеть?

– Пока опасность совсем не минует, – сказал Антон.

– А когда она минует? – в голосе Никиты слышались нотки отчаяния.

– Никита, мы можем выбросить белый флаг и отказаться от этого бизнеса. Я готов к этому, а ты? – предложил Антон.

– Пока нет. Давай пока поборемся, – сказал Никита. – Давай что-нибудь придумаем. Мы будем дураками, если уйдём из этого бизнеса.

– Хорошо будем думать. Ты не думал о том, что если нас хотят уничтожить, то сохраняется угроза сотрудникам фирмы? – спросил друга Антон.

– Кому именно, у меня в фирме официально числятся три сотрудника, это мелочь. Они не будут об них мараться.

– Может быть. А Плотников?

– Он нам даже не друг.

Антон вошёл в приёмную Огурцова. Секретарша Огурцова бывшая фотомодель Катя поправила очки, оторвала взгляд от компьютера и сказала:

– Проходите, Антон Игоревич, Григорий Николаевич ждёт вас.

Огурцов читал популярный жёлтый еженедельник. На первой его странице красовались лица известных людей и скандальные названия статей. Огурцов положил еженедельник на стол. Антон сел на стул напротив него.

– У меня, Григорий Николаевич, к вам очень важное дело.

– Слушаю.

– Мне нужно срочно познакомиться с кем-нибудь, кто занимается землёй.

– Это другое министерство, Антоша.

– Я понимаю. А что, если мне познакомиться с кем-нибудь, кто занимается такими вопросами в Государственной Думе?

– Как ты себе это представляешь? Где я, а где Государственная дума?

– В Думе же есть какой-нибудь комитет, который работает по нашему министерству; значит, есть комитет, который занимается землёй.

– И?

– И через депутата или депутатов, связанного с нашим министерством, можно выйти на какого-нибудь депутата, работающего в комитете, занимающимся землёй.

– Ты, как-то всё очень сложно объясняешь.

– Вот.

Антон достал из внутреннего кармана пиджака конверт и положил его перед Огурцовым.

– Тут пятнаха.

В конверте лежали пятнадцать тысяч долларов.

Огурцов аккуратно бросил конверт в ящик стола, подумал, пошевелил пальцами перед собой, потом вспомнил:

– А ведь я знаю одного депутата. Надо будет ему позвонить.

На двух столиках лежали шесть стопок книг. Известный депутат Илья Мясников стоял за стопками с микрофоном и что-то говорил. Его плохо слушали. Мясников устроил презентацию своей книги «Как вывести Россию из кризиса», которую написали два научных сотрудника и один аспирант. Имена настоящих авторов должны были остаться неизвестными, чтобы они молчали, Мясников каждому заплатил по восемьсот долларов. Презентация проходила в закрытом клубе, куда вход был позволен только членам клуба по специальным карточкам. Для гостей клуба выписывались специальные приглашения. Так в это место попал Антон. Книги раздавались на халяву, и кто-то брал сразу три или четыре книги, сколько не тяжело было нести до машины. В большом зале, отделанном цветами белым и золотисто-жёлтым, установили десять столиков с закуской, минералкой и шампанским, к которым были приставлены большие диваны буквой «Г». Антон сидел рядом с депутатом Андреем Хлопковым. Хлопкову было сорок восемь лет. У него была лысая, как бильярдный шар голова и серые недоверчивые глаза. Черты лица его были просты, как у крестьянина. На нём был дорогой итальянский костюм и рубашка с тёмным галстуком. Хлопков держал в руке бокал с шампанским, такой же бокал был в руке Антона. На Хлопова Антон вышел через депутата, с которым был знаком Огурцов. Хлопков работал в комитете, занимающимся земельными вопросами. Антон изложил суть проблемы депутату. Хлопков отпил немного шампанского, прищурил глаза и спросил:

– Я вашу проблему, молодой человек, понял. Теперь, мне хотелось бы знать, что я со всего этого буду иметь?

Антон полез во внутренний карман пиджака за конвертом с двадцатью тысячами долларов. Хлопков быстро остановил его, положив свою правую руку на локоть Антона.

– Не тут. Ты с ума сошёл? Здесь собралось цивилизованное общество. Здесь так не принято.

– Извините.

– Да, что уж там. Молодость она и есть молодость.

– Это ещё не всё. Мы на вас забиваем двойной участок и строим на свои средства вам дом по вашему плану.

– У меня уже есть один дом в Подмосковье и ещё один в Краснодарском крае.

Хлопков допил шампанское и закусил оливкой.

– Ещё один дом – разве это плохо? – рассудил он.

– Мы ещё хотим приобрести несколько земельных наделов в Подмоскovie под строительство коттеджей, – сказал Антон.

– Это уже очень интересно.

– Вы, разумеется, будете в доле.

– «Страна грёз», «Страна грёз» – это же крупные акулы.

– Верно.

– С ними контактит Валерка Несунов из нашего комитета. Они ему, мне думается, не хило отстёгивают. А давай я поговорю с Валеркой и через него надавлю на них. Нечего давить средний и малый бизнес. Правильно я говорю? И на акул найдутся другие хищники.

– Это будет великолепно. Предлагаю за это выпить.

Машина Антона стояла на автостоянке около большого торгового центра. Время было обеденное. Был март, и в Москве уже было мало снега. К машине подошёл Плотников, открыл дверцу и сел рядом с Антоном. Плотников был в новом модном сером пальто с меховым воротником. Он бросил на колени кейс.

– Здорово, ты какой-то серьёзный, – заметил Антон и пожал руку своему подчинённому.

– Здорово. Будешь серьёзным, если походишь с такой суммой по Москве.

Плотников открыл кейс полный пачек русских денег.

– Здесь три миллиона, – сказал он.

Это были откаты с госзакупок. По факту Плотников умудрился потратить на все закупки даже не миллион, а восемьсот пятьдесят тысяч рублей. В процессе договора, об откатах и реальных платежах ушлый клерк ухитрился прикарманить сто пятьдесят тысяч рублей.

– Возьми отсюда триста штук – это твоя доля, – сказал Антон.

Плотников взял то, что ему полагалось.

– Как дела идут на рынке недвижимости? – поинтересовался Антон.

– Работаю с двумя клиентами. Один из них уже точно созрел для покупки.

– Скоро наши проблемы будут решены в этом бизнесе, и Никите не надо будет прятаться.

– Моя помощь уже не понадобится?

– Ты очень нам помог. В любом случае ты ещё нам понадобишься. Если ты сам, разумеется, хочешь с нами сотрудничать.

– Да. Хочу. Мне понравилось.

– Скоро тебя придётся «вызывать из командировки». Готов к серым чиновничьим будням?

– Отвык уже.

– Ничего. Жизнь у нас ещё впереди будет очень интересная.

– Пожалуй.

– Ладно, надо отвезти кейс. Я тебе сегодня позвоню ещё.

Плотников вышел из машины.

Антон поехал в министерство.

Обеденное время закончилось сорок минут назад. Антон приехал на работу. Он поднимался в лифте с кейсом в руке. Зазвонил сотовый телефон. Это была Нина.

– Привет, – у неё был бодрый голос.

– Привет.

– Почему не звонишь?

– Я звонил.

– Три недели назад?

- Да. Ты не брала трубку.
 - У меня было плохое настроение.
 - Сейчас оно хорошее?
 - Да.
 - С чем это связано?
 - Очень рада слышать твой голос.
 - Неужели?
 - Я поняла, что мне тебя очень не хватает, и с этим нужно что-то делать.
 - Что же?
 - Я вечером приеду к тебе. Что ты молчишь?
 - Это так неожиданно.
 - Я вела себя, как полная дура. Прости меня.
 - Странно это от тебя слышать.
 - Я очень соскучилась по тебе.
 - Я тоже скучал.
 - Скучал?
 - Скучал.
 - Какой же ты вредный.
- Двери лифта открылись, и Антон вышел в коридор.
- Нин, хорошо я жду тебя. У меня ещё много важных дел, – сказал он. – Всё. Целую.
 - И я целую.

19 глава

Прошли месяцы. В ноябре Антон и Нина полетели отдыхать в юго-восточную Азию. Они сняли бунгало на острове рядом с пляжем.

Был вечер. Небо было цвета бирюзы. Тёмные волны океана бились о берег. Никто не купался. Нина лежала на шезлонге. Антон наблюдал за ней, стоя на крыльце бунгало. Докурив сигарету и, смяв бычок в пепельнице, он направился к Нине. Он сел на шезлонг, установленный рядом с шезлонгом, на котором лежала Нина. Глаза её закрывали солнцезащитные очки.

– Уже солнца нет, а ты всё лежишь тут, – проворчал Антон.

– И что?

– Пойдём в бар.

– Что там хорошего? Опять пить? Ты – алкоголик.

– Что хорошего в таком вот лежании?

– Ничего ты не понимаешь. Воздух, океан, аура.

– Я так не могу. Я привык что-нибудь делать.

Близко к воде подошла молодая пара, разговаривающая на немецком языке. Парень и девушка стали на мокрый песок, и тёплая вода волн омывала их стопы.

Спустя час Антон и Нина пошли в город. Они шли по тесной улице, держась за руки. Посредине улицы справа было большое открытое кафе. Антон и Нина заняли свободный столик. Сделали заказ. Официант принёс кальян, два бокала пива и закуску.

– Здесь совсем не слышно русской речи, – заметил Антон. – За три дня мы не встретили ни одного русского.

– И хорошо, – сказала Нина.

– Почему?

– Я здесь отдыхаю от России.

– А я просто отдыхаю.

– Ты квасной патриот.

– Нет.

– Да.

– Ты мечтательница. Чем тебе Россия не угодила? Ты думаешь, здесь, или даже в Штатах или в Европе нищих и убогих меньше, чем у нас.

– Люди тут другие.

– Ещё хуже: готовы друг другу глотку перегрызть за сотню баксов.

– Они активнее, а в России одни лентяи.

– Не могу понять, чем тебе Россия не угодила. Ты вкусно ешь, живёшь в уюте. Чего тебе ещё не хватает?

– У нас не уютно. Давай уедем.

– Куда?

– В другую страну.

– Например?

– Можно здесь остановиться.

– А на что мы тут будем жить?

– Отложим денег. Здесь заработаем.

– Как ты себе это представляешь?

– Ты же как-то зарабатываешь.

– А как я зарабатываю?

– Я предполагаю, основной у тебя доход идёт не от чистой зарплаты. Ты ещё занимаешься консультированием фирм, как ты говорил, и за это тебе хорошо платят.

– А кого я здесь буду консультировать? И здесь я никогда не стану чиновником.

– Ты так любишь власть?

– Не знаю. Я люблю, когда у меня есть какая-то цель.

На другой день был сильный дождь. Антон и Нина стояли на просторной веранде кафе, рядом с пляжем. Здесь часто собирались люди, снимающие бунгало рядом с пляжем. Ветер качал высокие пальмы. По дорожке за верандой сновали люди с зонтами. Нина курила тонкую сигарету, опершись плечом о деревянный столб веранды. На неё летели капли воды с улицы. Антон стоял позади неё. В двух метрах от них стояла пара. Мужчина, которому было видно уже сорок и женщина явно моложе его. Они говорили по-итальянски. Мужчина постоянно повышал голос. Вскоре они ушли. Нина затушила сигарету и бросила её в урну.

– Он любит один прогуливаться по вечерам и даже ночью, – сказала она. Она знала итальянский язык.

– Они муж и жена кажется, – предположил Антон.

– Да. Ей это не нравится.

– Что ей мешает развестись с ним?

– Она зависит от него.

– А гордость?

– Это смешно.

– За деньги всё можно стерпеть.

– Не знаю. Если мы будем вместе, я буду тоже зависеть от тебя. И ты тоже возможно будешь этим пользоваться.

– Зависимость взаимная. У нас. Я ведь тоже от тебя завишу.

– Интересно. Давай расскажи, как ты от меня зависишь, дорогой?

– Давай не будем углубляться в это, ты и так всё прекрасно поняла. Пошли отсюда.

Наступила ночь. Нина лежала головой на груди Антона. Они укрылись лёгкой простынёй. На тумбочке горел жёлтый светильник. Нина подняла голову и посмотрела в глаза Антону.

– Спи, – сказал он.

– Не хочу.

– Проказница.

– Ты таких любишь.

– Такую.

– Врёшь.

– Прекрати.

– Ты видел... здесь ходят такие женщины...

– Какие?

– Ну...

– Местные?

– В основном наверно да...

– И что?

– Они продают себя.

– Зачем я должен на них заглядываться, если у меня есть ты.

– Давай ты купишь одну такую.

– Ты с ума сошла!

– Ты с ней займёшься сексом, а я буду смотреть на вас. Это не будет считаться изменой.

– Ты сумасшедшая!

– Это же моя идея.

- Провокатор.
- Нет! Я серьёзно!
- Мерзавка ты! Всё, спать!

Прошло ещё два дня. Солнце опускалось к горизонту между сизой полосой неба и тёмной линией океана. Где-то противно прокричал попугай. Антон и Нина прогуливались по пляжу. Они шли по мокрому песку. Волны доходили до их ног и снова откатывались назад. Нина шла впереди. На ней была серо-красно-белая рубашка в мелкую клетку и светлые шорты. Антон был в серых шортах и чёрной рубашке с коротким рукавом. Навстречу прошла семейная пара: большой мужчина и женщина ниже и худее его, между ним шёл малыш и держал родителей за руки. В океан зашли два сёрфингиста с досками. Антон и Нина прошли к небольшому лесочку в конце пляжа. Здесь росли пальмы, а за ними начиналась скала из жёлтого морщинистого камня. Рядом никого не было. Антон крепко зажал Нину за пальмой в свои объятия и поцеловал в губы. Нина ответно охотно целовала губы Антона. Антон пальцами слегка сжал на затылке её волосы, так что она чуть томно простонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.